АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

СНИСХОЖДЕНИЕ

ТОМ 3

Андрей Александрович Васильев

Файролл. Снисхождение. Том 3

Серия «Файролл», книга 13

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27831387

Аннотация

Все в этом мире когда-то подходит к концу. Вот и Харитон Никифоров, так же известный в онлайн-игре «Файролл» под именем «Хейген» вплотную приблизился к заветному финалу. До вызова богов в мир Файролла осталось всего-ничего, но как иногда бывают трудны самые последние шаги, на дороге, ведущей к заветной цели. И ведь еще неизвестно, чем, собственно, закончится вызов этих самых богов. Небожители – не люди, и характер у них не сахар.

Содержание

Глава первая 4
Глава вторая 31
Глава третья 60
Глава четвертая 87
Глава пятая 116
Глава шестая 145
Конец ознакомительного фрагмента. 158

Андрей Васильев
Файролл. Снисхождение. Том 3

Глава первая в которой герой по праву почивает на лаврах

Вот говорят – тролли медлительны, тролли неповоротливы. Ну да, есть такое, они не стремительны, но зато насколько основательны. Видели бы вы те груды камней, что они приготовили для переноски! И главное – они все их переправили через портал в долину Грускат. Как успели – понятия не имею. Портал у меня был не стационарный, закрывался быстро, но эти здоровяки и каменюки все на свою малую родину перекидали, и сами все туда успели переместиться. Мало того – они даже присвоенные мной проклятые доспехи с собой прихватили. То ли чтобы мне приятное сделать, то ли, что более вероятно, по привычке не оставлять добро бесхозным. И я им был за это очень благодарен, поскольку теперь мне никого на этот островок вести не надо. Не скажу, что здесь что-то можно будет на меня нарыть, но все-таки…

– Ы-ы-ыррр! – радостно проревел Рунг, только ступив на родные земли. – Камни! Много!

Земля дрогнула, уши у меня заложило – казалось, вся долина заревела в ответ на слова вожака.

– Хозяин будет доволен! – проорал Рунг. – Да!

– Да! – поддержали его тролли.

– А теперь – за дело, – скомандовал вожак и почесал пузо. – Эти камни отнести к тем, что мы натаскали раньше. Нечего им тут лежать.

– Рунг, вопрос есть, – подал голос я и постучал ему кулаком по спине. Ну как по спине? Куда дотянулся. По нижней ее части, скажем так. Согласен, не очень вежливо, но по-другому он на меня внимания не обратит.

– Чего тебе, человек? – рыкнул тролль, повернувшись ко мне.

– Мне идти пора, – объяснил я ему. – Дела еще есть. Слушай, можно мои железки тут пока полежат? Я за ними скоро вернусь. А ты предупреди своих, чтобы они их в «кучу-малу» не перекидали, хорошо?

Вожак подумал, посмотрел на меня, посопел и согласился. Как видно, количество уже полученной, а также потенциальной пользы от меня перевесило нежелание что-то запоминать и тем более делать.

– Хорошо, – рыкнул он и добавил: – С тобой приятно иметь дело, человек.

– Я рад, что ты рад, – ответил я, копаясь в куче доспехов

и запоминая, что в ней есть. – Человек и тролль – братья навеки.

– Если еще раз такое скажешь – я тебе голову проломлю, – пообещал мне Рунг. – Вы – это вы, мы – это мы. Какие братья? Дело общее есть, и Повелитель один на всех. Дружбы нет.

– Шутка, – я достал свиток. – Я просто очень веселый человек.

– Таких веселых гоблины в Великой Степи доедают, – сообщил мне вожак троллей, сплюнул и побрел к таскающим камни соотечественникам.

– Да и тьфу на тебя, – пробормотал я. – Люди есть люди, тролли есть тролли, и не сойтись им во взглядах на жизнь никогда. Аминь.

Махнув свитком, я представил себе Селгар и секундой позже с удовольствием втянул ноздрями его пряно-знойный воздух.

Вот везде был, во всех столицах Раттермарка побывал, а дома себя чувствую именно здесь, в этом вечно шумящем восточном городе.

Собственно, в каком-то смысле я сразу и отправился домой, а именно – в гостиницу. Да, имелись и другие дела, поважнее, но перво-наперво мне все же очень хотелось вкусить плоды от давних побед. Проще говоря – залежались у меня кое-какие вещички в сундуках, дожидаясь момента, когда я возьму восьмидесятый уровень.

Это было на самом деле приятно. Лязг исключительной красоты доспехов, которые я экипировал на себя, алмазный блеск пары новых перстней, натянутых на пальцы, и очень, очень удобная рукоять меча, носящего название «Зуб дракона». Немного жалко было расставаться с нынешним клинком, он послужил мне на славу, но таковы игровые законы – надо стремиться к лучшему, или отстанешь от поезда. А вот продавать я его не стану, уберу в сундук. Пусть лежит. Он ветеран, он заслужил. Согласен, сентиментально, но вот такой я человек.

Я подошел к гостиничному зеркалу.

Хорош.

Нет, правда – хорош. Весь в железе, при этом выгляжу не так громоздко, как, например, Нокс или Турок. Отсутствует схожесть с крепостной башней на ножках. А основательность – чувствуется. Скажем так – не всякий огр на меня теперь хвост подымет.

С другой стороны, теперь смерть – это… Это маленькая смерть, вот такая тавтология. Потерять эти доспехи и оружие – немыслимое дело, после такого хоть из игры уходи.

Надо в замок наведаться и Назира снова в свои вечные спутники определить. С ним поспокойней будет.

Хотя туда так и так идти надо, а то штрафанут меня за неявку в расположение клана. Опять же – с Кролиной надо мириться. Надо. На край – скажу, что я во всем виноват, женщин это подкупает, особенно если на самом деле косяк

был именно их.

Перед тем как покинуть гостиничный номер, я осмотрел добычу, взятую в болотной вылазке, рассчитывая найти в ней пару-тройку раритетов.

И ведь нашел. Правда, не среди предметов, там-то как раз неожиданностей не имелось. Неплохие, но не сетовые части доспехов, славный плащ для друида, пара средненьких мечей. Впрочем, попадались и приятные находки. Особо порадовал кинжал аж с девятью статами! Увы, все они были, мягко говоря, посредственные. То есть – много, но бестолково. А еще впервые за все время мне попалось рыцарское копье. Вот прямо настоящее, длинное и полосатое. Причем его статы давали преимущество не только самому игроку, но и его лошади.

Забавно.

Что до раритетов – ими оказались флаконы с жидкостями, что я кидал в сумку вообще не глядя. А если совсем честно – которые взял благодаря своей привычке хапать все, до чего руки дотянутся.

Два из них оказались с невероятно редкой кровью каких-то давным-давно вымерших животных. Описание данных флаконов переливалось всеми цветами радуги, из чего я сделал вывод, что кровь эта стоит немалых денег. Надо будет на аукционе посмотреть, почем такая красота. Это, правда, если там такое вообще есть в продаже.

Третий же флакон я решил вовсе придержать до лучших

времен и никому о нем не рассказывать. Вообще никому. Такие вещи использовать надо только тогда, когда наступает совсем лихой час, поскольку за них много чего можно потребовать.

Емкость его была всего ничего – три глотка. Прямо так в описании и было указано – «три глотка». Но вот каждый из этих глотков увеличивал опыт любого ремесленника ровно на один уровень. Был ты кузнецом семнадцатого уровня, хлебнул три раза – и все, ты уже мастер высшего ранга. Выше тебя только звезды и те, кто ранее добрался до левелкапа, а после хлебнул из этой фляжки еще разок. Эликсир, носящий название «Мастеровит», предоставлял возможность любому умельцу, достигшему в профессии потолка, получить еще один, двадцать первый уровень. Один, не больше. Но и один – это нереально много.

В свое время в «Вестнике» был цикл статей о профессиях и всем, что с ними связано, писала его, если не ошибаюсь, Таша. В нем приводился тот факт, что в игре есть возможность получить призовой, двадцать первый уровень профессии, но это связано с огромными трудностями. Для этого необходимо было пройти несколько жутко длинных и сложных цепочек квестов, которые становились доступными только после того, как самостоятельно изготовишь немыслимое количество предметов по своей специализации. И добавьте сюда еще прокачку репутации до максимума у специально для этого введенных в игровой процесс мастеров со

всего света. Тебя должны были признать истинным гением своего дела неигровые персонажи и с Юга, и с Севера, и с Запада, и с Востока, на это тоже имелись специальные квесты. В общем, настолько это дело было заморочным, что умельцев такого ранга в игре по пальцам одной руки можно пересчитать.

А тут – бутылка с зельем. Никаких тебе сложностей, хлебнул разок – и все. Ты лучший.

Интересно, какова вероятность ее выпадения?

В общем – удачно в болото сходил, чего скрывать. И печать сорвал, и вон убойнейший аргумент в любом споре обрел.

Я аккуратно переместил все три флакона из сумки в сундук. В нем их место, от греха подальше.

Туда же отправились и два свитка с заклинаниями на сотый уровень. Не думаю, что они сильно редкие, да и уровень не запредельный, но разбрасываться такими предметами не хочу. В моем клане магов подобного уровня нет, в деньгах пока нужды не ощущается, потому – все в заначку.

Третий свиток из добытых я использовал сразу после того, как прочел его описание.

«Свиток медвежьей мощи.

Предмет разового применения.

Добавляет тому, кто использует данный артефакт, десять единиц к характеристике «Сила» навсегда.

Для активации свитка произнесите вслух его название».

Вот тут никаких раздумий не было. Подобное надо расходовать только на себя любимого, и никакой жалости вроде: «Такие деньжищи можно было заработать» после того, как свиток в моих руках превратился в пыль, я не испытал.

Да и потом – а смысл копить? У меня и так уже чего только в сундуке не лежит, поднакопилось добра за последние полгода. Тут тебе и меч на сотый уровень, и внутренности Мантильды, и вон подарок Гунтера, та самая «красная кнопка», о которой я время от времени вспоминаю. «Красная кнопка» – это шутка, разумеется. В том году этот свиток мне показался аналогом атомной бомбы, но сейчас, после всего того, что я повидал, и в свете того, что собираюсь сделать в самое ближайшее время, он мне больше напоминает камень, который сжимает в руках очкарик-интеллигент. Вот держит он его и пугает пяток коротко стриженных смеющихся бугаев, приговаривая:

– Не подходи! Я его брошу.

Вряд ли бугаи испугаются угроз очкарика. И свиток этот тоже не панацея в случае чего. Даже не аргумент.

Но все равно – пусть лежит. Всякой вещи свое время, каждому ружью – свою стену.

Еще раз бросив взгляд на содержимое сундука, я закрыл его крышку.

Так. С этим все. Осталось на сегодня еще два мероприя-

тия – и на выход. Надо отдохнуть, завтра будет долгий и насыщенный день.

Выйдя из гостиницы, я направился к почтовому ящику. Надо ковать железо, пока оно горячо.

Для начала я написал Верорку из клана «Орландинос» письмо, в котором подтвердил нашу завтрашнюю встречу. Назначил я ее на семь часов вечера, здесь, в Селгаре. Зачем выдумывать что-то новое?

Второе послание относилось к обязательной программе.

«И снова – здравствуйте.

Милейший Реввар, у меня тут завалялось некоторое количество дефицитнейшего товара, а именно – проклятых доспехов. Все высокоуровневые, в отличном состоянии, практически не ношенные, накладывают отменные проклятья.

Минимальная партия для закупки – 10 предметов.

Цена – договорная.

Если возьмете оптом – дам неплохой дисконт.

Хейген».

С дисконтом я его не обману, вот только от какой цены его назначать? В целом – дилетантизм жуткий, но что поделаешь. Не пропадать же добру даром? Точнее – злу.

Последняя задача на сегодня была менее приятная, но мне хотелось закрыть этот вопрос здесь и сейчас. Потом у ме-

ня на него просто могло не оказаться времени. Впереди глобальные мероприятия – взлом пятой печати, а также то, что за этим могло последовать. Плюс – заварушка на Западе. В общем – старые долги надо закрыть до того, а не после. Особенно перед Седой Ведьмой.

> *«Мое почтение.*
>
> *Я получил ваше приглашение и, по традиции, рад на него откликнуться. Видят боги, мне всегда приятно бывать у вас в гостях. Как насчет прямо сейчас? Не найдется на меня минутки?*
>
> *Хейген».*

Два ответа пришли почти моментально и одновременно.

Первым я прочел письмо от Реввара. Ушлый гном сообщил, что готов взять всю партию проклятых доспехов, при условии, что ему будет предоставлена скидка процентов эдак в пятнадцать. Но перед этим он хотел бы глянуть на товар лично.

Подумав, я написал ему что завтра, часиков в шесть, жду его в Селгаре, у заведения Кривого Ибрагима.

Все-таки не люблю торговать тем, чему цену не знаю. Надо Костику звякнуть и спросить, почем нынче подобная броня продается. Ну хотя бы в первом приближении. А там и о скидке говорить можно будет.

Но жадничать особо не стану. Судьба не любит тех, кто пытается чрезмерно нажиться на ее дарах. Эта груда проклятого железа досталась мне случайно, как некий бонус от выс-

ших сил, и относиться к данному заработку надо немного пофигистично. Упали деньги с неба – и слава богам.

Седая Ведьма ответила лаконично, все ее письмо состояло из одного слова: «Жду».

Вот и трактуй это послание как хочешь. То ли она извелась вся, мол, жду – не могу, то ли это вовсе приказ. Первое, конечно, маловероятно, а вот второе, скорее всего, чистая правда. Помню я ее лицо тогда, в долине Карби, когда над полем брани встал непроницаемый купол.

Не любит Седая Ведьма проигрывать. Уметь умеет, это уж наверняка, но не любит. Успешность – дело такое, к ней привыкаешь, как к наркотику. И когда тебя жизнь после сотен побед вдруг окунает рожей в жирную склизкую грязь, с этим смириться очень трудно. Вроде как уже привык к тому, что ты почти небожитель, что любое твое слово и дело превращаются в золото или успех, что весь свет в курсе того, что именно ты любимчик судьбы. И тут – на тебе. Обочина, колдобина, мокрая и холодная лужа. Да еще и на виду у всех, что совсем уж скверно. Это за делами неудачников никто не следит, кому они нужны? С ними все ясно. А вот за теми, кто на вершине, кто обласкан удачей, наблюдают все. Одни для того, чтобы в нужный момент ударить ножом в бок, кто-то чтобы просто позлобствовать, глядя как вчерашний кумир кубарем катится к подножью. Вторых всегда больше чем первых, но сути это не меняет.

А самое страшное – после вершины невозможно заста-

вить себя жить там, внизу, со всеми. И как все. Не получится голову перенастроить.

Потому в дни Великой Депрессии в Штатах и летели директора банков из окон небоскребов, как осенние листья. Дело было не в боязни тюремного заключения, мафии или еще чем-то подобном. Просто не мыслили они себе жизни в маленьком домике на остатки былого состояния. После Большого мира маленький нестерпим, в нем нет заискивания заинтересованных в тебе людей, покладистых кинозвезд и беззаботного куража. А главное – нет осознания того, что именно от тебя зависят судьбы людей. Нет иллюзии того, что ты бог.

Да и сейчас бывшие топ-менеджеры, отработавшие свой ресурс и выброшенные за двери «оптимизирующихся» компаний, пьют по-черному на остатки своих «парашютов». А что им еще остается делать? Только бухать. Жизнь оказалась неудачно размещенной инвестицией, вот какая штука. Казалось – вот она, настоящая стабильность. Всегда у тебя будет офис в Москва-Сити, кресло в просторном кабинете, белая доска со скрипучим фломастером, бонусы, визитки с золотым тиснением. Завтрашний день должен был быть похожим на вчерашний. Да и на послезавтрашний тоже.

Не сложилось. Все кончилось внезапно. И оказалось, что обычная жизнь, та, которую за эти годы успешное поколение «нулевых» подзабыло, никуда не делась. Вот только они выпасть из нее выпали, а снова войти – не слишком получается.

Вот и сидят они в барах, хмурые, с двухдневной щетиной и потухшим взглядом. Ничего им не интересно, ничего им не надо, а в качестве собеседников они предпочитают таких же отставников, безошибочно определяя друг друга по взгляду и запаху бывшего успеха. Теперь от всего мира им остались только эти пространные беседы под посредственный виски, весь смысл которых сводится к тому, что «всю жизнь положил на эту компанию» и «что у них теперь, без меня, будет? Да ничего! Ни-че-го!». А еще рассказывают о том, что вот-вот-вот придет предложение от куда более перспективного работодателя, причем делают они это так часто, что даже сами начинают в это верить. И именно в этом таится самая жуть. Когда ты думаешь, что кому-то нужен, но сам при этом даже задницу от стула не хочешь оторвать, то ничего хорошего с тобой не случится. Ничто не порождает ничего.

И это я не упоминаю о бывших чиновниках, тех, что «средней руки» и выше, там все еще интересней. Как людей на ностальгической волне штормит! Там ведь не только деньги потеряны, еще и власть из рук ускользнула. Без денег прожить можно, а без ощущения того, что ты повелитель судеб – ох как трудно.

Вот и с Седой Ведьмой такая же ерунда творится. Война пока для нее складывается не лучшим образом, союзники, которые вчера клялись в верности, внимательно следят за тем, насколько устойчиво положение ее клана. Как только «Гончие смерти» пошатнутся, они добро если просто сбегут.

Вчерашние друзья могут начать потихоньку покусывать подраненного гиганта, в надежде урвать свой кусок окровавленного мяса.

А Ведьма не хочет этого видеть и понимать. Точнее – не желает это осознавать. Она слишком отвыкла от неудач.

Впрочем, может, я и неправ. Вот пообщаюсь с ней – точно знать буду.

Замок клана «Гончих смерти» с моего последнего визита совершенно не изменился. Мне думалось, что начавшаяся война как-то изменит его облик, все-таки пришла лихая година. Ну не знаю – караульные на стенах, суровые воины, тренирующиеся тут и там, все такое прочее.

Нет, ничего подобного я не увидел. Похоже, никто здесь не верил в то, что до них может докатиться шипованное колесо игровой клановой междоусобицы. Ни патрулей, ни латников на стенах, ничего. Так, бегает народ туда-сюда по своим делам, общается на ходу, шутки шутит.

Ну-ну, блажен кто верует. Вот только «Дикие сердца», как мне думается, в свое время на том же погорели. Они тоже были настоящие ветераны-исполины, это факт. Пообщавшись с Гедроном, я это могу сказать с определенностью. И все же их крепость превратилась в руины, на которых до сих пор трава не растет.

А жалко будет, если «Гончих» прикончат. Ну да, звучит это немного нелогично в свете последних событий, Ведьма ведь меня, по сути, о колено пыталась сломать. Это хоть и не

смертельно, но все же неприятно, такие вещи не забываются. Но при этом я хорошо помню и о том, что в свое время меня по всему Раттермарку «Буревестники» не гоняли только потому, что «Гончие» и лично Седая Ведьма впряглись по полной за мои интересы. Если бы не они, то я не печати бы вскрывал, а думал в какую нору забиться, чтобы пересидеть Большую Охоту за моим скальпом.

У меня мало добродетелей, но одна из них все-таки имеет место быть. Я добро и зло одинаково помню и плачу за них всегда той же валютой. Это одна из причин, по которой я сам к Ведьме хожу, а не назначаю ей встречу в Селгаре, как это у меня обычно водится в последнее время.

У входа в замок меня ожидали. Это, естественно, был все тот же ангелоподобный Флавий, который, похоже, из игры вообще не выходит.

И все-таки – что за интерес отыгрывать в ММО вечного секретаря? В чем смысл этого действа? Сколько раз его вижу, столько задаю себе этот вопрос. Самого Флавия я об этом спрашивать не стану, поскольку уверен в том, что его этим вопросом уже достали.

Опять же – должны ведь в игре остаться хоть какие-то неразрешимые загадки? Те, над которыми потом, когда все закончится, я голову буду ломать и жалеть, что так и не прояснил их, когда возможность была.

Мол – «теперь все, теперь не узнаешь».

Наверное, прикольно будет года через три-четыре вспо-

минать это время. Мягко, лирично, с ностальгическими нотками. Людям всегда приятно вспомнить те времена, когда жизнь еще неустроенной была или имел место быть какой-то особо пакостный временной отрезок. Тогда было плохо, а через несколько лет, когда все устоялось и беды ушли в прошлое, как такое не повспоминать, не произнести: «Чудом выпутался в тот раз», не вздохнуть облегченно-радостно.

Седая Ведьма, как всегда, пребывала в своем аскетически обставленном кабинете. Она сидела за столом и копалась в куче пергаментных свитков.

Услышав скрип двери, она подняла голову, глянула на меня и сказала:

– Неловко получилось.

– Это да, – подтвердил я, подойдя к столу и присев на стул, стоящий рядом. – Зря тогда Ганди в это все влезла. Хотя и пакистанцы тоже хороши.

– Ты о чем? – заинтересовалась Ведьма.

– Про индо-пакистанский инцидент, – с готовностью ответил я. – А вы о чем?

– Приблизительно о том же, – откинулась на спинку кресла предводительница «Гончих». – Правда, о более близком по времени событии. О том, что случилось в долине Карби.

– Так там все нормально прошло, – заулыбался я. – Наше дело правое, враг был разбит, корона нашла владельца, Хейген молодец. Э-ге-гей!

– С последним не поспоришь, – подтвердила Ведьма. – В

смысле, что ты молодец. А вот я повела себя не очень красиво, признаю. Какие-то условия начала выдвигать, лидера включила. Прямо затмение какое-то на меня нашло, не поверишь. Наверное, магнитные бури виноваты. Я тут недавно статью читала, там про их воздействие очень подробно написано. Так мне потом стыдно было, так не по себе.

И что примечательно – она даже не старалась придать голосу особую задушевность и искренность. Это было просто соблюдение формальностей. Мол – я извинилась, а ты уж думай, как дальше жить будем. Хочешь – лезь в бутылку, хочешь – дальше будем дружить. Что могла – то сделала.

Впрочем – лучше так, чем никак. Худой мир – он всегда предпочтительней хорошей войны, особенно в то время, когда она уже идет. В смысле – хорошая война.

Другое дело, что прогибов перед «Гончими» больше не будет. Серьезных прогибов, имеется в виду. Прошло то время. И я другим стал, и игровой мир вокруг тоже изменился, причем не в их пользу. Но и на конфликт нарываться не стану, мне это совершенно не выгодно.

– Да и мне тоже, – не задумываясь, ответил я. – Не в смысле стыдно, в смысле – не по себе. Не чужие все-таки наши кланы друг другу.

– Как посмотреть, – Седая Ведьма сплела пальцы рук в «замок». – Ты отказался от моего предложения… Нет, не так. Возможно, мое последнее предложение союза было немного некорректным, не стану с этим спорить. С твоей

точки зрения, разумеется, некорректным. С моей оно не содержало ничего чрезмерного. Просто ты играешь не так давно, и не знаешь, на каких условиях кланы вроде твоего входят в содружество с нами. Смею заверить, что там стружка снимается по полной, их никто не обхаживает так, как я тебя. «Да – да», «нет – нет», разговор короткий. Но – ладно, отказался и отказался, дело твое. Вот только следующий твой шаг был крайне неприличен по отношению к «Гончим смерти». Ты вступил в союз с «Дикими сердцами». С кланом, который был нами разгромлен, причем эта акция носила показательный характер. Там была не война, там имела место быть политика, нам было важно растоптать Гедрона и его людей. И мы эту задачу выполнили. А теперь ты берешь и начинаешь поднимать их престиж. Причем делаешь это не в первый раз. Тогда, в случае с эпик-пауком, я промолчала. Подумала – молодой этот Хейген еще, неопытный, не понимает, с какой стороны солнце утром встает. Но сейчас? Не находишь, что это более всего похоже на издевку?

– Не нахожу, – невозмутимо ответил я. – Я решал свои вопросы, совершенно не задумываясь о подковерных забавах других кланов. «Файролл» для меня всего лишь игра, я пришел в него не самоутверждаться и не выяснять, кто выше на стенку писает. Для меня он развлечение, забава. Я тут не живу, а отдыхаю. И преследую исключительно игровые цели, используя для их достижения те способы, которые мне доступны. Например – разовый военный союз с Гедроном

Старым. Мы встретились, поговорили, обсудили условия сотрудничества, достигли взаимопонимания и выиграли сражение. Все довольны. Ну разве что кроме вас.

– Да, я недовольна, – подтвердила Седая Ведьма. – Крайне. И даже не скрываю этого.

– Ну извините, – я закинул ногу на ногу. – Только свою точку зрения я по этому поводу не изменю. Была цель, я изыскал средства для ее достижения. Больше тут говорить не о чем.

– Хорошо, – мягко произнесла Ведьма. – Об этом больше не говорим. Побеседуем о другом. Например, о твоем сотрудничестве с «Сороками».

– С кем? – опешил я.

– С кланом торговцев любым товаром, такое у них прозвище, – объяснила мне собеседница. – Так они себя позиционируют. «Мы продадим вам все, что угодно», это их слоган и стиль жизни. Ты с ними работаешь давно, но, пока сделки носили разовый характер, я закрывала на это глаза. Сейчас ты поставил сотрудничество с «Сороками» чуть ли не на промышленную основу, это мне совершенно не нравится.

Что-то тут не так. Слишком откровенно она меня прессингует, слишком сильное давление. Плюс все эти «не нравится». Это не похоже на Ведьму.

– Мне не нужно ваше разрешение, чтобы делать то, что захочет моя левая нога, – принял я условия игры. – И в целом Линдс-Лохены вам вассалами не приходятся, согласи-

тесь? Мы свободный клан. Мы вольная стая!

– Бесспорно, – выставила ладони перед собой Ведьма. – Но есть определенные моменты, которые следует учитывать. Поясню. «Сороки» тебе никто, мы – старые друзья. Почему же ты продаешь редкие предметы и информацию им, а не нам? Неужели мы не сможем с тобой договориться о цене?

Цена-то цена. Вот только за каждой сделкой последует такое количество «где», «почему» и «отчего», что впору вешаться будет.

Да и не задумывался я никогда о такой возможности, что душой кривить.

А у «Сорок»-то, по ходу, «крот» сидит.

– Молчишь, – Седая Ведьма покачала головой. – Правильно. Но и это еще не все. Рассмотрим другой пример, который связан с довольно известным в игре кланом. Название его подсказать или не надо?

– Лучше подсказать, – попросил я.

– «Орландинос», – радостно произнесла Ведьма. – Они же «Орлы». Славное клановое семейство с крепкими традициями и полным отсутствием принципов. Как там у них? «Неважно, что скажут остальные. Важно, что одобрят свои». Славную ты себе нашел компанию, Хейген. Славную. И главное – для чего? Для визита на Запад, где сейчас решается судьба короны и мест близ нее. Те кланы, которые встанут рядом с повелителем Запада после этой войны, получат очень, очень много преференций. Вопрос – почему они

должны достаться «Орлам», а не нам? Почему я узнаю о том, что у тебя есть определенная репутация в королевской семье, от осведомителя, а не от тебя?

– А вы меня об этом не спрашивали, – подал голос я.

– Хейген, – Ведьма привстала, опершись руками о стол. – Не надо изображать из себя дурака, хорошо? Ты ведь на самом деле все понял.

– Нет, – покачал головой я. – Не все. Пока мне понятно только одно, что вас не устраивает тот образ жизни, который я веду. Ну и мои знакомства.

Самое забавное, что я не врал. Мне и вправду было непонятно, какова конечная цель Седой Ведьмы. Напугать меня? Разозлить? Приструнить? Завербовать? Что ей нужно?

– Мне нужно, чтобы ты усвоил одну простую вещь, – Ведьма говорила очень тихо и вроде бы дружелюбно, но я четко ощущал, что за этим миролюбием стоит море огня. – Мы можем заключать союз или не делать этого, по сути ничего не изменится. Нравится тебе это или нет, но наши кланы и их судьбы связаны, причем очень прочно. Прочнее, чем ты можешь себе представить.

– С этим я и не спорю, – широко улыбнулся я. – У нас традиционно дружеские отношения. Но дружба не определяет того, какой кто пойдет дорогой. Дружба дружбой, но живем мы каждый в своем доме. И вид из окна у каждого свой.

– Послушай… – перебила меня Ведьма, но я прерывать свои речи не собирался и чисто инстинктивно сделал пальца-

ми правой руки жест из разряда «прикрой клюв». Привычка, так ее так.

Моя собеседница, увидев его, удивленно хлопнула глазами, сдвинула брови и замолчала. Сдается мне, что за последние годы здесь, в Файролле, себе такого никто не позволял.

И, может, зря.

– Так вот, – продолжил я, решив, что теперь отступать все равно некуда. – Мы на самом деле друзья. И если вы скажете мне: «Хейген, у меня проблемы и мне нужна твоя помощь», то я не буду раздумывать, не стану прикидывать выгоду, а просто приду и помогу. Точнее – сделаю все, что от меня лично зависит. Нет, это не упрек в ваш адрес, и я не имею в виду тот наш разговор, когда вы, фактически, приперли меня к стенке. Вы настоящий лидер, вы игровой функционер, а потому мыслите совсем не так, как я, не по-дилетантски. У меня чувства – у вас прагматизм. Это не хорошо и не плохо, просто так оно есть на самом деле. Но это – было. Я попросил помощи, вы выдвинули неподъемную цену за ее оказание, мне пришлось сказать вам «нет». Но моя проблема-то никуда не делась? И я решил ее так, как смог, а именно – через Гедрона Старого и, отчасти, «Сорок». И сейчас вы фактически вменяете мне это в вину, на что, говоря по чести, у вас нет никакого права. И – да, я буду работать с «Орландинос». Такова моя плата за победу. И она меня устраивает. Я отдам долг услугой, а не свободой.

Ведьма слушала меня внимательно, по ее лицу было

невозможно понять, что она думает по этому поводу. Ей бы в американский покер играть, в «холдем» там или в «омаху». Самое то будет.

Кстати – сейчас я выясню, насколько высоко сидит ее «крот» у «Сорок». Вранья в моих речах было не меньше, чем правды. Если источник «Гончих» занимает уровень Реввара или выше – она сейчас меня втопчет в землю. Если нет – имеется возможность свести все к мирному завершению разговора.

– Я всегда знала, что у тебя есть стержень внутри, – удовлетворенно произнесла Ведьма. – Он находится где-то очень глубоко, но он есть. Наверное, поэтому я и спускаю тебе с рук то, что другим бы не простила.

– Думаю, это не единственная причина, – заметил я. – Есть и другие.

– Другие? – Ведьма задумалась. – Возможно. Но эта основная. Ты странное существо, Хейген, я это поняла еще там, у цитадели «Диких». Ты не самый сильный игрок. Да что там – как игрок ты откровенно слаб, нет в тебе истинного куража, стремления стать первым среди первых. Но это все компенсируется невероятным везением, таким, в какое трудно поверить. Добавим сюда твой цинизм, смешанный со странными личными принципами, и получим презабавнейшую картину, которую я наблюдаю уже добрых полгода. И, надеюсь, буду наблюдать дальше.

Значит, все это было только очередное шоу. Мне показали

еще одну личину Седой Ведьмы и, как всегда, не настоящую. И не лень ей так развлекаться, а? Будто других дел нет.

А вообще интересно было бы глянуть на ее истинное лицо, то, которое настоящее. Нет, не в реальной жизни, не об этом речь. Понять бы ее истинные устремления. Ну вот не верю я, что все замыкается на господстве клана «Гончие смерти» в игровом мире. Тут другое, вот только что? Может, она так реализует свои тиранические замашки или мстит человечеству за что-то?

Или это вообще ее бизнес? Самый настоящий личный бизнес, где она самый что ни на есть главный начальник. Не секрет ведь, что в игре вертятся огромные деньги. Вот она и отбирает всех тех, кто может принести ей пользу. Совершенно нормальная селекция, как в любом офисе любой страны мира.

В любом случае – она меня в очередной раз прощупывала, это факт. Она ищет брешь, в которую можно просочиться, ввинтиться, внедриться, а после вывернуть меня наизнанку. И дело не в моей везучести или выдающихся личных качествах. У нее другая цель, вот только какая? Я прямо сейчас навскидку назову три возможных, и ни одна из них не несет личных мотивов. И слово «забавно» к ним тоже не монтируется.

– Призадумался? – весело спросила у меня Седая Ведьма. – Это хорошо. Ты мыслишь, значит, ты существуешь.

– Перевариваю, – не стал скрывать свои истинные чувства

я. – Умеете огорошить.

– На том и стою, – Ведьма снова села в кресло и пододвинула к себе бумаги. – Ладно, подытожим. Возможное непонимание между нами, я так полагаю, устранено. И наши кланы, и мы с тобой по-прежнему кто?

– Друзья, – ответил я.

– Верно, – Седая Ведьма подмигнула мне и пропела: – «Ты и я, ты и я, мы с тобой двузья».

Вот это правда меня впечатлило. Чего-чего, а вокальных экзерсисов от нее я не ждал совершенно. Ну когда рядом не стоит чашка сладкоголосого Басса.

– Так, дальше, – она побарабанила пальцами руки по столу. – Осознав неприемлемую корыстность своего поведения, я даю тебе слово, что при необходимости «Гончие» придут к тебе на помощь без каких-либо условий. Ну кроме разве одного.

– Не вести дел с Гедроном Старым? – предположил я.

– Двух, – поправилась Седая Ведьма. – Это предложение мне тоже нравится.

– Первое слово дороже второго, – засмеялся я. – И, если совсем уж начистоту – мне Гедрон по душе. Нормальный мужик, правильный. А что с характером – так все мы не ангелы. Заговоров против вас я с ним плести не стану, за это поручусь.

– Гедрон – идеалист, – заметила Седая Ведьма, приглаживая волосы. – Всегда таким был. Для него важен не только

результат, но и дорога, по которой он к нему пришел, что, по сути, неправильно. Вот потому-то мы с ним в свое время и не нашли общего языка.

– Так какое условие? – решил перевести тему разговора я.

– Простое, – лучезарно улыбнулась Седая Ведьма. – Я хочу знать все о том, что будет происходить в Эйгене в ближайшее время. Точнее о том, чему ты сам будешь свидетелем. Не требую ежедневного отчета, знаю, что ты сразу на дыбы встанешь, да и у меня время не резиновое. Просто время от времени заглядывай ко мне и делись впечатлениями. Я же женщина, любопытство – моя природная черта. А там такое – переворот, междоусобица, распри! Прямо как в сериале.

– И не забывай упоминать о том, что предпринимают «Орландинос» в свете этих непредсказуемых событий, – закончил я ее фразу. – Так?

– Перспективный клан, – деловито заметила Ведьма. – Такие они прямо… Молодцы! Давно за ними наблюдаю. Вот ты мне и поможешь до конца понять – дружить с ними или нет? Так сказать – взгляд со стороны.

Ну я бы назвал это просто и коротко – «стук».

– Видно будет, – с достоинством произнес я. – Надо мной пока не каплет. Да и с «Орлами» я еще толком не знаком. Так что репортажи об игровых событиях ждите, а все остальное… Поглядим.

– Характер у тебя жуткий, – вздохнула Ведьма. – Жалко

мне твою жену.

– Не женат, – сообщил я ей. – Холостяк я. Потомственный.

На том мы и расстались. Не знаю, как она, а я был происходящим доволен. Шаткий мир устоял, и визуальная поддержка «Гончих» никуда не делась – этого было достаточно, чтобы спокойно заняться своими делами. На практическую помощь я не особо надеялся, но сам факт того, что они стоят за моей спиной – он был известен многим и избавлял меня от ряда неприятностей. Пусти Седая Ведьма слух, что я у нее в опале – и жди проблем.

Нет, определенно день задался. Теперь поглядим, что будет завтра, причем не только здесь, но и в настоящей жизни. Там ведь Шелестова в редакции за главного оставалась. Интересно, у меня еще есть работа, или придется по пепелищу бегать?

Глава вторая
о новых планах и новых людях

К моему великому удивлению, Вика как раз была спокойна. То ли смирилась с тем, что атомная бомба класса «ЕШ» неминуемо превращает в выжженную пустыню все в радиусе своего падения, то ли рассудила, что расхлебывать последствия кратковременного правления Елены все равно придется мне.

Хотя, может, дело совсем уж в другом. Она вчера о чем-то долго общалась с моей мамой наедине, та потом называла ее «доченькой» и надарила кучу всякого разного. Тревожные, между прочим, признаки. Сильно тревожные. Даже батя, посмотрев на это все, вздохнул, потрепал меня по плечу и успокаивающе сказал:

– С другой стороны, ты почти полжизни пробегал на воле, сын, мне куда меньше перепало. Пора и в стойло.

Имеются у меня подозрения, что этой парочкой вчера был выработан Очень Хитрый План по приводу меня в это самое стойло, и именно его она сейчас обдумывает.

Если эти двое объединились, то мне почти наверняка уже не вильнуть в сторону. Хотя – а надо ли? Я уже размышлял раньше на эту тему и пришел к осознанию того, что с Викой не так и плохо проживать под одной крышей.

С другой стороны – если подавляющее большинство девушек до бракосочетания являет собой образец добродетели и смирения, то откуда, скажите мне на милость, на наши головы сваливаются стервозные супруги?

Машина остановилась у центрального входа в здание, которое все-таки уцелело. Уже здорово. Стены и крыша на месте, остальное нюансы.

Невозмутимый Ватутин довел меня до кабинета и остановил движением руки у самой двери, не дав взяться за ручку.

– Что не так? – посмотрел я на него.

– Тихо очень, – чуть ли не шепотом сказал он и отодвинул меня в сторону от входа в помещение нашей редакции. – Это странно.

В самом деле – странно. Времени двадцать минут десятого, все уже должны быть здесь и дружно ругаться друг с другом, в соответствии с утренними традициями.

А тут – тишина за дверью.

– Ой! – Вика уцепилась за мою руку – А если они все там… Мертвые лежат!!!

– Что за чушь? – возмутился я, но против моей воли воображение уже было активировано.

Мне мигом нарисовалась картина, в которой комната утопала в крови, оскал на лице неживого Петровича, Таша с недоеденным яблоком в руках, даже в подобной ситуации аккуратненькая Ксюша, и, естественно, Шелестова, живописно раскинувшаяся в луже крови и невероятно красивая даже в

смерти.

Я даже головой потряс, вытряхивая из нее эту неимоверную хрень. Чушь какая. И еще – а вроде такое со мной уже было? Мерещилось мне подобное в свое время. Дежавю, однако.

Ватутин встал передо мной, прикрывая, щелкнул предохранителем пистолета и мотнул головой, давая одному из своих подчиненных команду заглянуть в кабинет.

Тот приоткрыл дверь и оттуда немедленно грянуло:

«Вспомним мы обычай древний, и заветный, и простой…»

Впрочем, песня как грянула, так и смолкла, сменившись недовольным Ленкиным воплем:

– Ты кто, черт бритый? А ну, исчезни отсюда! Шляются всякие, понимаешь! Народ, на изготовку, ложная тревога!

Нет, такого не было. Не дежавю.

– Надо же, приготовились к встрече, – тихо и немного печально отметила Вика. – А мне ничего не сказали.

– Чтобы не выдала, – подбодрил я ее.

– Да нет, просто в расчет не брали, – криво улыбнулась она. – Есть ты, есть они и есть я. По отдельности эти величины совпадают, но одним целым стать не могут.

– Эк тебя растопырило, – проникся я, не без удовольствия глядя на бритоголового охранника, пытавшегося понять, что это было такое.

– Иди, – толкнула меня Вика в спину. – Они ждут. Нехо-

рошо получается.

А ведь правда приятно. Когда человек становится своим среди своих – это великое дело. Сопричастность к коллективу, к общему делу важна неимоверно, это то, что невозможно ничем заменить. Нет, если отношения с коллективом не сложились, то тут же выдаются фразы вроде: «я социопат», «индивидуальное пространство – вот что мне нужно», «важно быть личностью, а не одним из стада» и тому подобное. Но это все лишь попытки скрыть досаду от того, что все в пятницу идут спиртное различной крепости пить в ближайший бар, а ты домой едешь в одиночку.

Я пригладил волосы, подошел к двери и резко ее открыл, пряча довольную улыбку.

– Барин приехал! – радостно сообщила Шелестова, плечи которой были закутаны в шаль невероятно пестрой расцветки, и ткнула пальцем в смартфон, зажатый в руке.

Оттуда немедленно по новой понеслось:

> «Вспомним мы обычай древний, и заветный и простой,
> К нам приехал, к нам приехал…»

На этом исполнение песни цыганским хором прервалось, заканчивал ее уже мой коллектив:

– Наш нача-а-а-альник да-а-а-арагой!

Все стихло, я недоуменно уставился на Шелестову.

– Ну? – спросил я у нее.

– Что? – томно поинтересовалась она, стоя вполоборота, обняв себя за плечи и глядя на меня подведенным темной тушью правым глазом, полускрытым под светлыми волосами. Видимо, так ей рисовалась истинная цыганка.

– «Пей до дна» где? – уточнил я. – Поднос где, рюмка с «беленькой»?

– Рабочий день на дворе, – изумилась Шелестова. – Какая «беленькая»? Могу «фанты» налить.

– Да не в этом дело, – подал голос Петрович. – Они всю голову сломали просто, как твое имя в здравицу вставить. Там же перед «пей до дна» сначала его пропеть надо, и единственное, что худо-бедно туда монтировалось, так это «Харик». Естественно, что они забоялись.

– Аргумент, – засмеялся я, глядя на Шелестову, которая очень недобро глянула на Петровича. – Но все равно – немного не то без подноса и рюмки.

– Нет рюмки, – решительно заявила она, развела руки в стороны, зажав в ладонях цветастый платок. – Зато «холодец» есть!

Каблуки ее туфелек выбили из пола дробь, после она лихо на них крутанулась, выгнулась, и передернула плечами, ребята захлопали в ладоши.

– Эй, начальник! – звонко крикнула Шелестова, извиваясь как змея в танце напротив меня. – Повысь в должности – еще не так станцую! Хоп-хоп-хоп!

Вот откуда в ней это все? Вроде – «белая кость», папа бо-

гатый, живи в свое удовольствие. А она тут с нами вон «цыганочку» танцует.

Я изобразил из себя Паратова, вальяжно похлопал в ладоши, жалея о том, что на мне не шуба с меховым воротником, и еще о том, что усов у меня нет.

– Опа-опа, дрипа-дрипа, – негромко сказала за моей спиной Вика, глядя на Елену, изогнувшуюся так, что ее волосы касались пола. – Насчет должности не знаю, но ты в «Танцах». Спасибо.

Собственно, на этом показательное выступление и кончилось.

Шелестова смахнула со лба капельки пота, заулыбалась и задушевно спросила у Вики:

– Понравилось?

– Не то слово, – немедленно ответила та. – И самое главное – как это к месту и ко времени.

– Когда же, если не сейчас? – укоризненно произнесла Елена, поправляя волосы. – Харитон Юрьевич возвернулся невесть откуда, разве мы могли не устроить ему встречу? Вы об этом не подумали, пришлось нам самим проявлять инициативу. Так сказать – снизу. А, чуть не забыла!

Шелестова подошла к своему столу, покопалась в куче бумаг, достала оттуда что-то желтое, поднесла это к губам и дунула в него.

Пронзительный звук заставил меня вздрогнуть. Это оказалась футбольная «гуделка».

– Ура-ура-ура! – деловито произнесла Шелестова. – Все, торжественная встреча окончена. Доклад сейчас слушать будете или чуть погодя?

– Здание на месте, люди все в наличии – значит, все нормально, – без тени иронии ответил я. – Какие отчеты? А вот материалы на новый номер посмотрю непременно. Да, Ксюша… Где ты там есть?

Наша «серая мышка» подняла руку, она сидела рядом со шкафом, практически прячась в его тени.

– Твой проект одобрен, финансирование под него выделят, – порадовал я ее. – Причем, как полагается – кто придумал, тому этот геморрой и достается, так что тебе над ним и корпеть. Плюс второй проект, тот, что предложил я. Ну что насчет большого турнира, помнишь?

Ксюша кивнула и сделала пометку на листочке, лежащем перед ней.

– Так вот он тоже достается тебе, – продолжил я. – Концепт, полагаю, понятен, так что займись конкретикой события – даты, зоны ответственности, оформление, слоганы, игровая реклама и все такое прочее. Идеально будет, если это мероприятие перейдет в стадию пиара уже где-то в марте, то есть недельки через три, а пройдет в конце мая, перед «мертвым» летним сезоном. И потом – все это затевалось для подъема интереса к изданию, это основная цель. Вот ее и придерживаемся. Все ясно?

– В общих чертах, – пискнула девушка. – Вот только про

зоны ответственности непонятно.

– Не одной же тебе над этим всем горбатиться? – даже удивился я, снимая пуховик и определяя его на вешалку. – Надорвешься. Да и не дело это. Часть полномочий делегируй коллегам, причем не на словах, а на бумаге, оформленной как служебная записка. Стройникову следует поручить то-то и то-то, Шелестова отвечает за то-то и то-то. И спрашивай с них как следует, без всяких сантиментов. Народ, все меня услышали?

– Услышали, – хмуро ответил Стройников за всех.

– Не было у бабы забот, купила баба порося, – подал голос из своего угла Петрович, щелкнул зажигалкой и тут же зажужжал карманным вентилятором.

– Меньше пессимизма, – пристыдил я коллег. – Мыслится мне, что при правильном подходе из этого можно сделать игровой опен-эйр, эдакое главное событие лета. И если оно пройдет хорошо, так и премия не заставит себя долго ждать. Мы же не за идею работаем, а за деньги.

– Премия – это правильно, – бодро заявила Таша, разворачивая шоколадную конфету. – Премию я люблю.

Народ бодро зашумел, подтверждая, что они думают так же, и в свете премии грядущее событие выглядит совсем уж по-другому. Перспективное оно, и очень для нашего дела полезное.

– Меня и Викторию тоже подключай, без чинов и скромности, – дал Ксюше еще один совет я. – Хотя без меня в лю-

бом случае не обойдется, так что сегодня после двенадцати ко мне зайди, мы набросаем основной костяк мероприятия. Ну а мясо на этот костяк ты будешь наращивать сама. Что еще? Да. На это время ты освобождена от всей текучки, полностью. И каждый понедельник мне будешь подробно докладывать о проделанной на предыдущей неделе работе. Только без фанатизма, прошитые отчеты можно не делать. И «радеоновских» задействуй тоже без особых стеснений, без них в любом случае не обойтись. Рекламщики, гейм-дизайнеры, Костик… Ты помнишь Костика? Вот с ним будь на связи постоянно, поскольку много контента в игру вводить придется.

– Еще там есть такая Вежлева, – подала из-за моего плеча голос Вика. – С ней поговори обязательно. На ней регионы, связи с общественностью и много чего другого.

Я не стал ее посвящать в детали того, что случилось в Праге. Зачем? Потому для нее Вежлева все еще функционер «Радеона».

– Лучше с ее замом пообщайся, – уточнил я. – Марина человек занятой. Всё, я сейчас выкурю сигаретку, и начнем обсуждать новый номер.

Вот тоже интересный момент – кто будет Вежлевой наследовать? Нет, я ее мертвой не видел, так что хоронить ее рано. Вот только в совпадения я не верю, потому что их не бывает. Что Азов делал в аэропорту? Какой груз встречал? Уж не длинный ли контейнер-холодильник? Боюсь – именно его.

В любом случае, даже если я сгущаю краски и все с нашей

деловой красоткой в порядке, то одно предельно ясно – не работать Марине дальше в московском филиале «Радеона». Не работать, ни при каких раскладах. Ее Зимин с Валяевым сожрут за то, что она сделала. Сожрут, сожрут, и косточек не оставят. Из всего того, что я увидел в Праге, было сделано много разных выводов, и один из них таков – что бы ни натворила эта парочка, им все равно почти все сойдет с рук. То есть – за свои грехи они огребут по полной, это да, но даже в случае их виновности первый кнут все равно достанется доносчику. И второй тоже. И пятнадцатый. Потому что когда свои собаки грызутся, чужим там делать нечего.

Непростые у верхушки «Радеона» отношения. Можно даже сказать – родственные. По крайней мере, впечатление складывается именно такое. А семья – она и есть семья. Сами поругались, сами помирились, и мнения прохожих с соседями тут лишние. Они выслушиваются, но не являются руководством к действию.

И все-таки – кто займет место Вежлевой? Вопрос не праздный, мне с этим человеком бок о бок работать в каком-то смысле. Параллельные у нас пути.

Надо будет не мудрить, а позвонить вечерком Валяеву. Наверняка он что-то уже знает. Правда, не факт, что захочет со мной информацией поделиться. Но попробовать-то можно?

Потом все эти мысли отошли на второй план – мы с Ксюшей начали планировать, что можно устроить на турнире,

и это дело оказалось крайне увлекательным. Очень здорово планировать глобальное мероприятие, когда ты не скован ничем. А какие тут ограничения? Игра же. Хочешь – огненного дракона с платиновой блондинкой в виде всадницы в небеса запусти, хочешь – троллей, исполняющих «Танец маленьких лебедей» на сцену поставь. Было бы желание и умение верно сформулировать техническое задание. Ну и аргументы, которые следует пустить в ход в беседе с Костиком. А у нас такие есть. Один сидит за стеной, с костлявыми ключицами и сумбурной прической, второй у меня на всякий случай прибережен. Так что – воспоследует.

Мы генерировали идеи, Вика же, присутствующая в кабинете, шустро их записывала, с удивлением глядя на обычно тихую, а сейчас раздухарившуюся подругу.

– А еще можно провести конкурс прыжков в мешках! – выпалила Ксюша.

– Вот сейчас не понял, – изумился я. – Какой смысл?

– Для смеха, – девушка хихикнула. – Такого никто ждать не будет, понимаете? Там ведь что будет? Поединки всех мастей, состязания лучников и магов, антуражное все, привычное, игровое. А прыжки в мешках – это родное, из детства. Контраст.

– И в самом деле, – почесал я затылок. – Вик, ты запиши, я подумаю.

– Надо целую локацию делать, – дверь скрипнула, и в образовавшуюся щель просунулась голова Шелестовой. – За-

чем только мешки? Нужно быть последовательными. Что там еще? Перетягивание каната, корзина с мячами и так далее.

– Перетягивание каната отпадает сразу, – холодно ответила ей Вика. – Это не жизнь, там у всех уровень силы разный. Но дело даже не в этом, дело в том, что…

– Лезть в чужие разговоры неприлично, – закончила за нее Елена. – Я знаю, мне это часто говорят. Вот только поделать с собой я ничего не могу, характер уже не изменишь. Да я, собственно, на секунду. Харитон Юрьевич, есть мысль. Тут в Эйгене, это столица Западной Марки, интереснейшие события происходят. Там королевская семья власть делит, со дня на день такой жесткий замес стартует, что Дрюону не снилось. Может, развернутый репортаж сделаем? Я бы даже в игру сгоняла, на месте все это посмотрела, поскринила.

– Не вопрос, – одобрил я. – А что, прямо вот совсем жесть?

– Не то слово, – Шелестова взмахнула руками, обозначая масштабность происходящего. – С одной стороны принц, с другой его мама, каждый свою линию гнет. Еще чуть-чуть – и полыхнет гражданская война. Хоть вы меня убейте, но тут нужен репортаж с места событий. Мало того – там же еще и игроков полно, все топовые кланы своих эмиссаров в Эйген послали, чтобы те определились, какую из сторон поддерживать во время войны. Там же репутация на кону, потому грызутся игроки как собаки на псарне, и друг за другом следят

во все глаза. В общем, не игровой город, а Тегеран в 1943 году. Ну когда там Сталин, Рузвельт и Черчилль встречались.

– О как, – озадачился я.

Не предусмотрел. А ведь верно – там сейчас народу как на Бобике блох, событие-то из нерядовых. И как только «Орландинос» попрут вверх, заняв место близ Вайлериуса, они тут же попадут под пристальные взгляды огромного количества глаз. И я вместе с ними, что довольно печально. Мне популярность нафиг не нужна. Я скромный и застенчивый по натуре человек.

Однако, повод для раздумий.

– Богом клянусь, – перекрестилась Шелестова, а после щелкнула себя ногтем по зубу. – Мне про это Ди рассказала, мы с ней вчера языками зацепились вечером.

– Ди можно верить, – кивнул я.

Еще бы. Это наш поставщик новостей из «Радеона». Уж если кто и знает правду из первых рук, то это она.

Выход на местность я Елене разрешил и написание материала об этих событиях закрепил за ней. Причем она настырно настаивала на моей собственноручной расписке, мотивируя это тем, что ей надоело генерировать идеи, по которым потом другие статьи пишут.

В общем эти новости меня немного опечалили. Повторюсь – не люблю публичность. Мне больше по душе тихонько делать свое дело, не бросаясь никому в глаза. А тут…

У меня даже желание появилось «Орландиносам» отка-

зать, причем довольно сильное. Ну да, определенные договоренности были достигнуты, но, с другой стороны, я ведь своему слову хозяин? Захотел – дал его, захотел – обратно забрал. Все по-честному.

Вот в таком разобранном состоянии я и вошел в игру.

Первым делом я рванул в замок короля Лоссарнаха. Надо забрать Назира и помириться с Кро, которая наконец-то появилась в игре, об этом свидетельствовал ее ник в списке друзей, подсвеченный зеленым цветом. И самое главное – клан, надо было посетить место его дислокации, на этом настаивал Костик, с которым я созвонился еще днем. Он сказал, что всему есть мера, и он больше не хочет курочить из-за меня систему.

В замке все было по-старому, что меня немного примирило с жизнью. С небес сеял небольшой снежок, по стенам вышагивали стражники, рыжий Леннокс, сидя на ступеньках лестницы, лениво глодал куриную ножку и таращился на задастых девок, которые выбивали сучковатыми палками перины и подушки. Судя по всему, у них сегодня был санитарный день.

Обнаружилась во дворе и Кролина. Она что-то обсуждала со Славом и Снуффом, неподалеку от них отирался еще пяток моих сокланов.

– Привет честной компании, – весело гаркнул я, подходя к дискутирующей троице. – О чем речи ведете?

– Мы уж думали, что все, забил ты на нас, – без привет-

ствий заявил мне Снуфф – Как битва отгромыхала, так ты словно сгинул.

– Это жизнь, дружище, – развел руки в стороны я – Игра в ней не главное, даже не вспомогательное. Были дела, были заботы, было вообще не до того.

– Да нет, это понятно, – Слав поморщился. – Просто сложилось так, что тебя нет, а проблема нарисовалась. Не то чтобы нам было сложно принять решение, но просто это не очень правильно, подобное в компетенции предводителя клана.

– А если конкретней? – подобрался я.

– Чумдока помнишь? – сплюнул на снег Снуфф. – Инсайдером оказался. На «Двойных щитов» работал, гад такой. Случайно выяснилось, нам про это новенькая рассказала.

– Какая новенькая? – уточнил я.

– Да вон та, – ткнул он пальцем в сторону сокланов, стоящих неподалеку. – Которая с бритым черепом, эльфийка. Мысь зовут. Она малость странноватая, но, в принципе, внятная.

Я смерил взглядом вышеупомянутую Мысь. Ну да, раньше я ее не видел. И в самом деле – чудной персонаж. Более всего она напоминала мне гопницу, я на них вдоволь насмотрелся в командировках по городам и весям России. Бритый череп, татуировки там и сям, даже на лице, шипованно-кожаная одежда, куча непонятной бижутерии и лук на плече. Причем последний декорирован чем-то, более всего напо-

минавшим мумифицировавшиеся уши. И некоторые из них, похоже, не принадлежали представителям человеческой расы.

– Однако, – только и смог сказать я. – Кро, это ты такую красоту к нам привела?

Девушка вздернула носик и отвернулась от меня, созерцая серый небосвод и кружение снежинок. Мне четко дали понять, что я недостоин общения с ней.

– Кролина, – вкрадчиво произнес я, дернув свою заместительницу за рукав. – Кролинушка. Ну, прости дурака. Виноват, скотина, паразит, сволочь, долбоклюй. Я еще очень много разных слов могу про себя сказать, но какой в этом смысл? Я же осознал, пережил, раскаялся. Не поверишь – каждый вечер думал о тебе.

– Боюсь представить, что именно, – ехидно сказала Кролина, не отрывая взгляда от низко нависших над крепостной стеной туч. – Перед сном-то.

Снуфф и Слав синхронно хмыкнули.

– Не без этого, – ударил себя в грудь я. – Были мысли и интимного, не сказать – эротического характера. А что? Ты красивая, все при всем, так почему стареющему…

– Что? – Кро даже подпрыгнула на месте. – Вот ты скотина!

– Паразит, – немедленно поддакнул Снуфф.

– Сволочь, – поддержал его и меня Слав.

– Долбоящер, – подытожил я. – Расчет окончен. Кро, да-

вай мириться. Глупо в дни войны быть одним целым, и разругаться тогда, когда мы добрались до времен относительного благополучия. Это везде война, а у нас вроде все как раз устаканилось.

– Будешь должен, – ткнула меня пальцем в грудь девушка. – Чего – еще не знаю, но будешь.

– Буду, – заверил ее я. – Так что там с Чумдоком?

– Эта самая Мысь в свое время состояла в одном клане, назывался он «Татуированные кабаны», – азартно забубнил Снуфф. – И клан этот кому-то перешел дорогу, уж не знаю кому точно и каким образом. Вот тогда у них и появился наш Чумдок. Вместе с «Кабанами» в рейды ходил, игрок как игрок, ни лучше, ни хуже. Но вот только в один прекрасный момент он их лихо подставил. Сказал, что нашел данж, ничей, неразграбленный, приходи и выноси, только делать это надо быстро. Ну эти «Кабаны» и ломанулись туда, особо не разбираясь, что и как. И зря, поскольку данж был вовсе не ничейный. Его за пару часов до этого уже нашли бойцы из другого клана и оформили все как положено – флаг у входа, охрана, в общем – классика.

– Вот только когда бывший клан Мыси туда пришел, ни того, ни другого у входа не было, – продолжил я его рассказ.

– Само собой, – подтвердил боец. – А потом «Кабанам» устроили жесткий прессинг. По официальной версии, пострадавший клан поручил «Двойным щитам» восстановить справедливость и наказать «Татуированных кабанов» по за-

кону, игровые правила позволяют привлекать наемников для подобных целей. Но, как по мне, «Двойные» сами наняли этих пострадавших, чтобы иметь легальный повод разнести «Кабанов» по камушкам.

– И разнесли, – подытожил я.

– За пару дней, – ухмыльнулся Снуфф. – Как тесто по столу раскатали. Их рвали по всему Раттермарку, игроки с локаций возрождения не вылезали до тех пор, пока не покидали клан. К концу недели «Татуированные кабаны» перестали существовать. А Чумдока Мысь увидела через пару дней после этого в компании с головорезами из «Двойных щитов», они пили пиво и веселились. Вот так-то.

– Весело, – я пощелкал пальцами. – А где этот красавец сейчас? Чумдок, имеется в виду?

– Он больше не с нами, – нейтральным голосом сообщила мне Кролина.

– Кро? – требовательно спросил я.

– Что Кро? – девушка смутилась и шаркнула ногой по снегу. – Ну я немного вышла из себя…

– Немного, – Снуфф и Слав переглянулись. – Мы тут план придумали, как его пополезней использовать, а она пришла, психанула и его из клана выкинула.

Было бы странно, поступи Кро по-другому. Это же она его привела, ей было обидно и досадно.

– Это зря, – опечалился я. – Может, и вправду он нам пригодился бы зачем-нибудь. Но – сделано и сделано, чего те-

перь?

– Теперь да, – вздохнул Снуфф.

– Но выводы сделать стоит, – ткнул я пальцем ему в грудь. – С сегодняшнего дня и ты, и Слав получаете звания клановых офицеров. Теперь можете рулить сокланами в разумных пределах, плюс будет у вас право совещательного голоса.

– А новеньких в клан мы набирать можем? – живо спросил Снуфф.

– Вот это нет, – помотал головой я. – Ни к чему вам такие полномочия. Кро, ты как вообще, не против этой инициативы?

Мне ее одобрение не требовалось, но лесть в подобных случаях никогда еще не была лишней.

– Давно пора, – капризно ответила мне заместительница. – А то я все одна бьюсь как рыба об лед.

Я залез в клановые настройки, покопался в них, и через минуту над головами двух бойцов появились небольшие значки синего цвета, внешне напоминающие рыцарские щиты.

Подумав еще немного, я присвоил такое же звание и отсутствующему в игре Вахмурке. Мне думается, так справедливо будет.

– Поздравляю, – пожал я руку Снуффу, а потом Славу. – Награда нашла героев.

– Неожиданно, – проворчал явно довольный произошед-

шим Слав. – Но приятно. Опять же – дополнительные клановые бонусы появились.

– Надо бы обмыть, – как всегда подошел к вопросу практично Снуфф. – А потом ознаменовать это дело каким-нибудь общим мероприятием. Битва – это было здорово. Но когда это было? Народ заскучал, застоялся.

– Придумаем что-нибудь, – пообещал я ему. – Вот сейчас разгребусь кое с какими делами, и придумаем.

– Все как всегда, – Кролина не очень правдоподобно рассмеялась, но зла в голосе у нее уже не было.

Просто ей без язвительности пока никак нельзя, мы же, по сути, только-только помирились, и для меня ничего еще окончательно не кончилось. Кро настоящая женщина, так что все развивается по канонам жанра. Подозреваю, что и непосредственная причина нашей размолвки ей давно уже забыта, только это неважно. Главное, дать мне понять, что она так просто свои обиды никому не спустит.

Молодая еще, не знает, что именно взаимные уступки и компромиссы между мужчиной и женщиной являются главным залогом по-настоящему хороших и крепких отношений. Причем не обязательно интимных. А всё остальное – производные от этих компромиссов.

Ладно, пусть ее. Но надо будет не забыть узнать, кто именно в свое время порекомендовал ей Чумдока как потенциального волонтера в наш клан. Не на улице же Кролина его нашла?

Значит – «Двойные щиты». Опять они. Хотя – чего еще ожидать? Мюрат притих, не маячит у меня теперь постоянно за спиной, но при этом верить в то, что он про меня забыл, было бы глупо.

Не думаю, что этот Чумдок был послан к нам для диверсий и всего такого прочего. Думаю, он просто за мной приглядывал, сливая информацию о происходящем на сторону. Нет, хорошего в этом мало, но и смертельного особо нет ничего.

– Кхм, – раздалось у меня за спиной.

Это был Назир, хмурый до невозможности.

– Назир, – мигом понял я причину его недовольства. – Назирушка! Ну, прости негодяя. Виноват…

– Очень трудно охранять жизнь того, кто старательно этого избегает, – перебил меня ассасин.

– Обещаю, больше без тебя никуда, – ударил себя в грудь я. – Слово!

– Не верь, – посоветовала Назиру Кролина. – Обманет. Он мне то же самое таким же голосом только что говорил. У-у-у-у-у!

И она ткнула меня пальцем в лоб.

При этом глаза ее смеялись.

– А где Трень-Брень? – я внезапно понял, что в замке стоит небывалая тишина. – Она вообще появляется?

– Редко, – с довольным видом ответил мне Слав. – Сессия у нее. Точнее – была сессия, она там кучу предметов завали-

ла, и теперь шуршит по полной, чтобы не отчислили. Мы даже подумываем пробить, в каком вузе она учится, скинуться деньгами и заплатить преподам, чтобы те ее по переэкзаменовкам погоняли подольше. Ей-ей, этот донат того стоит.

– Учение – свет, – даже не стал спорить я. – Так ее. Если что – я в деле. Ладно, все это здорово, но мне, как это ни печально, пора. Пойду зарабатывать денежку для клана.

– Если не секрет? – заинтересовалась Кролина.

– Есть одна темка, – уклончиво ответил я. – Да не дергайся, на этот раз без инстансов и игровых изысков. Просто я тут при случае обзавелся кучей проклятого железа, теперь хочу его продать одному барыге. В шесть у нас встреча.

– Доспехи, оружие? – требовательно спросила Кролина. – Что за барыга?

– Барыга как барыга, гном, при деньгах, – я почесал затылок. – Товар – доспехи. А что?

– Они стоят значительно дороже иных обычных доспехов, – моя заместительница прищурилась. – Ты вообще порядок цен на проклятое снаряжение хоть знаешь? А на проклятую сталь, как таковую? Как на материал?

Костик меня худо-бедно просветил на этот счет, но не скажу, что он знал намного больше, чем я сам. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление.

– Ну-у-у-у… – я повертел пальцами в воздухе. – Более-менее.

– Ясно, – подытожила моя заместительница. – Дятел ты,

дорогой мой Хейген, по-другому тебя и не назовешь. Нет уж, я сама этим займусь, а ты рядышком постоишь. Снуфф, ты идешь со мной, для представительности. И еще надо кого-то для массовки взять, кого-то такого… А! Мысь, сюда иди.

Шипасто-татуированная девица отвлеклась от разговора, который вела с как всегда немного отстраненной от реальности Сайрин, и неторопливо прошествовала к нам.

– Чё? – спросила она, и я обратил внимание на то, что язык ее был как бы разрезан на две части. Складывалось впечатление, что во рту у нее жало. Красиво, но страшновато.

– С нами пойдешь, – деловито заявила ей Кролина. – На ближайшие пару часов ты большой специалист по проклятым предметам, вид у тебя подходящий. Но рот открываешь только тогда, когда я скажу, ясно?

– Говно вопрос, – передернула мускулистыми татуированными плечами Мысь. – Кого-то кидать будем? Какой мой процент?

– Сначала посмотрим на товар и покупателя, а там видно будет, – уклонилась от ответа Кролина. – Хейген… Кстати. Мысь, это Хейген, наш лидер.

– А, – сказала Мысь, окинув меня безразличным взглядом. – Типа, рада знакомству.

– Я тоже, – еле удержался от смеха я. – Типа это… Типа опа.

Откуда откопали это чудо, и как оно попало в наш клан? С другой стороны – мы впитываем в себя оригиналов со всей

игры, почему бы не завести себе еще и вот такую Мысь?

– Н-да, – с сомнением произнесла Кролина. – Хейген, что стоим? Давай, открывай портал, времени полшестого, а мне еще товар надо оценить.

– Да не вопрос, – я достал из сумки свиток. – Пошли.

Ну не могу я себе отказать в удовольствии посмотреть на их лица в тот момент, когда они поймут, куда попали.

В принципе, может, и не стоило бы сводить Кролину с Ревваром, но с другой стороны – что тут такого? Ну да, у «Сорок» есть определенная репутация, но это легальный игровой клан, почему я не могу вести с ними дела? Другой разговор, что надо будет гнома предупредить, чтобы он помалкивал об иных наших делах и договоренностях.

И потом – я сразу планировал пустить это золото на клан, выводить из игры я его не собирался. В качестве же торговца Кролина точно мне даст сто очков вперед.

– Тролли! – охнул Снуфф, выдергивая меч из ножен.

– Да это Фоим! – взвизгнула Кролина, накладывая стрелу на тетиву лука. – Ты куда нас затащил?

Назир ничего не сказал, он просто закрыл меня собой.

Тролли, как обычно бродящие вокруг «кучи-малы», увидели приготовившихся к бою людей и недовольно заворчали. Нападать, правда, не стали, поскольку я сразу же замахал им руками и заорал:

– Привет. А Рунг где?

– Рунг у хозяина, – пробубнил проходящий мимо нас

Гарр, я его узнал по седым волосам, торчащим из ушей. Он вообще, похоже, был эдакий тролль-ветеран, я бы даже на месте собратьев называл его не «Гарр», а «Гарр Гаррыч». – Хозяин приходил, хвалил, сказал, что камней у нас теперь много. Рунга с собой забрал. Меня за него оставил.

– Справедливо, – одобрил я действия Странника. Кстати – из местной публики именно Гарр отличался хоть какими-то признаками интеллекта, про остальных лучше было помолчать. – Слушай, еще там, на болоте, Рунг подарил мне вон ту кучу железяк, ты, вроде, даже рядом тогда стоял, когда он это сделал. Я хочу ее забрать.

– Бери, – неожиданно покладисто согласился Гарр. – Рунг рассказал Хозяину, как ты нам с камнями помог. Хозяин одобрил. Хозяин сказал…

– Гарр, стоп, – вот эти тролльи речи моим сокланам слышать не следует. – Давай мои друзья пока займутся железом, чтобы время не терять. А ты тем временем мне как раз все дорасскажешь.

– Хорошо, – степенно прогудел тролль.

Друзья к этой моей реплике уже проморгались, поняв как то, что их никто сейчас убивать не станет, так и то, что я здесь свой, и теперь смотрели на меня каждый по-своему. В глазах Снуффа читалось уважение, Мысь явно немного изменила ко мне свое отношение, причем в лучшую сторону, Кролина же опять начала закипать. Ну как же, явно произошло что-то интересненькое – и без нее!

– Народ, вон доспехи, – я ткнул пальцем в кучу черных железяк, которые лежали там же, где я их оставил.

– Большая, – Снуфф почесал затылок. – Понятно, что это не реальный мир, но все равно быстро это дело не перекидаешь, выносливость не безгранична.

– Гарр, не дашь пару своих? – обратился я к троллю, так и стоявшему рядом.

– Слабые вы, человеки, – с ноткой презрения сообщил мне тролль. – Как только ваше племя нас всех победило?

– Просто нас много, – подала голос Мысь. – Числом задавили. Мы такие, мы можем.

Гарр ничего на это не ответил, но отрядил двух троллей к нам на помощь.

– Где договорились встречаться с барыгой? – спросила у меня Кролина.

– В Селгаре, – я крякнул. – Ну да, не лучшее место для доставки. Давай так – я сейчас открою портал на одну полянку в Северной Марке, там никого никогда не бывает, и скажу троллям, чтобы они туда все перекидали. И вы следом за товаром ступайте, чего мудрить? А я потом барыгу туда доставлю, как раз ты успеешь все осмотреть.

– А кто такой Хозяин? – в лоб спросила меня Кролина.

– Понятия не имею, – тихо ответил я ей. – Но вон тому верзиле про это знать необязательно. Пока он думает, что я с ним заодно, мне здесь ничего не угрожает.

– Врешь, – с уверенностью сказала девушка. – Сто про-

центов. Но – ладно, сделаю вид, что поверила.

Тролли споровисто перекидали железки в синеву портала, на той стороне их принимали уже ушедшие с плато Мысь и Снуфф, Кролина же следила за тем, чтобы здесь не осталось ни единой вещички.

– Хозяин сказал: «Хейген мой друг, ему надо помочь всегда», – негромко бубнил Гарр. – Хозяин хвалил Рунга за то, что он тебя не убил. Еще Хозяин смеялся и говорил, что судьба… Уммм… Как там… Забавная она, судьба. Все вас вокруг водит, лбами сталкивает.

Это да, так оно и есть. Как с самого начала нас одна веревочка связала, так оно и продолжается по сей день. Причем, если посчитать, кто кому больше должен, так сальдо не в мою пользу выйдет. Я Страннику задолжал капитально за все то, что он для меня сделал.

– Не успела, – досадливо топнула ногой Кролина. – Закрылся портал. Вещи все там, а я здесь. Хейген, открывай по новой, я того места не знаю.

– Ага, – я достал из сумки еще один свиток и махнул им. – Да, может, тебе будет интересно. Покупатель – он из «Сорок». Слышала про таких?

– Что? – Кролина, уже почти скрывшаяся в портале, резко повернулась. – Раньше сказать не мог? Что ты за человек такой!!! Убить бы тебя!

Что опять не так-то?

Но при этом, когда я доставил призадумавшегося над мо-

им рассказом о «крысе» в рядах их клана Реввара на ту самую полянку, которая некогда служила местом поединка славного ярла Гуннара и бородатого негодяя Торсфеля, Кролина была само радушие и обаяние.

Надо заметить, что за достаточно небольшой отрезок времени эта троица успела сделать многое. Доспехи были аккуратно разложены на траве, причем какие-то представляли из себя комплекты брони из пяти, а то и семи предметов, какие-то были сгруппированы по единому принципу. В смысле – наголенники к наголенникам, шлемы к шлемам. Еще имела место быть небольшая груда совсем уж некондиционных предметов, которые, судя по всему, только на лом и годились.

– Много, – это было первое слово Реввара, после того, как он осмотрел экспозицию. – Очень много. Хейген, где ты разжился таким количеством проклятых предметов?

– Есть места, – лаконично ответил я, давая ему понять, что это сугубо мое личное дело.

– Итак, мы говорили про опт, – потер руки гном. – Во сколько ты оцениваешь всю эту красоту? И не забудь про скидку.

– Прошу прощения, почтеннейший Реввар, – оттеснила меня плечом Кролина. – Во-о-он видите кучку предметов? Это разносортица. Вот как раз там и опт, и скидка.

– Хейген? – Реввар показал на Кролину пальцем и вопросительно посмотрел на меня.

– Все верно, – кивнул я. – Эта девушка – мой торговый представитель. Она обладает всеми правами и выступает от моего имени. Увы, но я вскоре буду вынужден вас всех оставить, дела, знаешь ли. Но поверь, с Кролиной невозможно не найти общий язык.

– Да я уж понял, – печально вздохнул гном. – Итак, милая барышня, начнем торг?

– А как же, – серебристо рассмеялась моя заместительница. – Начнем.

Собственно, на этом мое участие в торгах закончилось, я облегченно вздохнул и достал очередной свиток портала. Пора в Селгар. До семи не так много осталось, а мне еще надо к кузнецу заглянуть, по торговцам прошвырнуться и, если успею, мастера боя посетить. У меня умений неполученных скопилось ужас сколько.

Глава третья
о торге и сделке

Нет, все-таки типовые умения, что выдают мастера боя, не идут ни в какое сравнение с теми, что можно заполучить, таскаясь по самым темным и опасным закоулкам Раттермарка. Хотя – что тут удивляться, таковы общие правила любой игры. Тот же принцип действует в отношении одежды и оружия, покупаемого у вендоров. При желании, можно у них приодеться и вооружиться, причем не слишком задорого, но вот только будут это вещички сильно так себе, из серии «на бедность». И правильно, поскольку настоящие, более-менее серьезные шмотки – они падают в боях с мобов и выдаются в награду за прохождение относительно нелегких квестов. Ну а если говорить о по-настоящему добротных вещах, так это уже совсем другое дело, за ними надо ходить в рейды на лютых противников, вроде Клаторнаха.

Впрочем, есть еще аукцион, где можно купить все, что угодно, было бы золото. Вот только это не слишком спортивно. Да и потом – не всякий готов платить живые деньги за маленький кусочек программного кода.

Короче – с умениями все так же. После визита к мастеру я стал обладателем пяти активных и восьми пассивных умений, скомпонованных в один набор под названием «Блеск

клинка». Этот старый хрыч в лучших традициях предложил мне очередной выбор, мол – «думай, чего хочешь получить». Если возьмешь этот набор, то в нем будет много умений, но они все так себе, если другой – то туда насыплю товара поменьше, но покачественней. Все как раньше, разве что наборы эти были на самом деле объемными, не как в годы скитаний по берегам Крисны. Хотя – чего тут странного? Я бог весть сколько уровней взял со своей последней встречи с наставниками, вот и поднакопилось опыта на обмен.

Врать не стану – я сразу не верил в то, что можно будет купить на грош медяков, потому ориентировался на набор, который включал в себя максимальное количество «пассивок». С активными умениями у меня и так все отлично, порой не знаю, что чем заменить, слоты-то не резиновые. А пассивные – их можно использовать без ограничений, сколько есть – все при деле.

Так и вышло. Пять активных умений оказались пусть по-своему и неплохими, но по всем параметрам проигрывающими в убойной силе моему текущему ассортименту, в разное время полученному за ратные подвиги. А вот «пассивки» порадовали.

Две из них повысили уровень выданных мне ранее умений, остальные, все как одна, работали на усиление моей защиты. «Крепость доспехов», «Щит души», «Рев в ночи» – звучит, как песня.

Изучал это все я на втором этаже в заведении Кривого

Ибрагима, где ожидал кланлидера «Орландинос».

Признаться, я так и не решил для себя окончательно – впутываться ли в эту аферу? Еще утром «за» перевешивало «против». Теперь же мое мнение немного сместилось, правда, не достигнув отрицательного значения. По сути, все зависело от того, что я услышу от господина Верорка.

После мои мысли перескочили на более актуальную для меня проблему, а именно – на пятую печать.

Не думаю, что добраться до нее будет сложнее или легче, чем до предыдущих. Помнится, меня кто-то в свое время стращал, что, мол, чем дальше, тем тяжелее будет. Ерунда это все. Вот четвертая печать – по сути, ничего ведь сложного не было. Главное – найти правильный ключик, и все сложится, как надо. Беготни больше было, чем опасностей.

А в целом, у меня сложилось такое впечатление, что эти печати раскидывали по материку достаточно хаотично, не особо заморачиваясь хоть на какую-то логическую подоплеку. Мало того – подозреваю, что и последовательность их взлома определяется рандомно. Вот сейчас мне досталась эта, путь к которой начинается где-то у подножия Сумакийских гор, а могла бы выпасть какая-то другая.

Да лучше бы и выпала другая, с местом-квестстартером где-то в более обжитых и знакомых местах.

Увы, но деревенька Кроттон, та самая, в которой четверть века назад грянули некие события, достойные того, чтобы остаться в людской памяти, была окружена огромным белым

пятном, говорящим о том, что я там до сих пор ни разу не был. И даже рядом не проходил.

Зато под ней побывал, полублеклая пунктирная линия на карте, уходящая прямиком под Сумакийские горы, недвусмысленно об этом говорила. Как же, как же, рейс на «Великом Подземнике», такое не забудешь.

Плохо. Пешком мне в те края топать и топать, на глазок – недели три, если не больше. Максимально приближенная к Кроттону точка, в которой я лично побывал – шахтерский городок Дрюгге, тот, из которого мы в свое время с Вахмуркой сотоварищи отправились в Нейложские копи. Три недели – это много, так что надо изыскивать возможности быстрого переноса.

Самый простой вариант – Реввар. Связаться, заплатить – и я там. Вот только из-под его пригляда мне потом не избавиться. Наверняка он за мной «хвоста» пустит, а то и не одного. Ничего такого в этом нет, но неприятен сам факт.

Так что с ним пока погодим. Надо будет своих сокланов для начала опросить, может, кто и бывал в тех краях.

А можно и еще кое-что придумать. Почему бы нет?

И откладывать в дальний ящик это не стоит, хорошо бы уже завтра-послезавтра наведаться в вышеуказанную деревеньку. Время-то идет.

Кстати – о нем. Уже семь, а Верорка все нет. Однако – опаздывает лидер «Орлов». Или не опаздывает?

Я, как всегда, сел за тот стол, с которого хорошо было вид-

но все, что происходило на первом этаже духана. В данный момент можно было увидеть, как четверо высокоуровневых игроков о чем-то расспрашивают Кривого Ибрагима, а тот показывает рукой в мою сторону.

Вот, стало быть, и мои собеседники пожаловали. Непонятно, правда, почему в таком множестве, но это ладно. Скорее всего, Верорк с собой свиту прихватил, дабы показать мне насколько он крут и что без сопровождения никуда не ходит. Или еще из каких-то соображений, мне пока неизвестных.

Верорк – это, несомненно, вон тот верзила-воин, что поднимается по лестнице первым. Непростая и явно очень недешевая броня, лицо, изрезанное шрамами, меч за спиной – все, как полагается. Дрожи, земля, по ней идет завоеватель.

Я вгляделся в ник. Ну да, он, родимый. Вот и свиделись.

За ним поспешает коротконогий гном с трубкой во рту, тоже вполне себе хрестоматийный – борода, волосатые уши, секира у пояса и кольчуга до колен. Звали его Румпель.

Третьей была девушка-эльфийка с забавным ником «Чужестранка». Всем славная девушка, вот пока и все, что я могу о ней сказать.

Замыкал лестничное шествие рыцарь, закованный в сталь от пяток до бровей. Он громыхал и скрежетал навешанным на себя железом так, что танцовщица на первом этаже с ритма стала сбиваться и чуть не упала.

Вот была охота столько веса, пусть даже и виртуального,

на себе таскать?

Звали рыцаря «Одинокий Волк». Кстати – с таким ником надо было в разбойники подаваться или с нордлигами серые волны Северного Моря бороздить. Рыцарям больше всякие «фон» и «де» подходят. Или даже «цур».

– Хейген? – воин, идущий первым, подошел к моему столу и вопросительно уставился на меня.

– Он самый, – ответил я, вставая со стула и тыкая пальцем в район своей головы. – Там про это написано.

– Лучше спросить, – он, предварительно стянув перчатку, протянул мне руку. – Я Верорк.

– Рад знакомству, – пожал я ее. – А это все с вами народ?

– Можно на «ты», – лидер «Орлов» сел на скрипнувший под его весом стул. – Да, они со мной.

Гном уселся рядом с Верорком, заняв последнее пустующее за нашим столом место и вызвав смешок девушки. Рыцарь повертел головой и, не спрашивая разрешения у сидевших за соседним столом игроков, утащил оттуда парочку стульев.

– Мне думалось, что наш разговор будет более приватным, – заметил я. – А у нас тут расширенное заседание клуба.

– Ты тоже не в одиночестве, – Верорк показал глазами на Назира, который сидел, застыв как изваяние.

– Это мой телохранитель, – не стал скрывать я. – И он НПС. Ему нет дела до наших разговоров.

– Телохранитель-ассасин? – пыхнул дымком из трубки Румпель. – Кучеряво живешь. Я про такое слышал, но самому видеть не доводилось. Дорогое удовольствие?

– Не все измеряется деньгами, – я отпил эля.

– Все, – сказал как отрезал гном. – По крайней мере, в этой игре. Ты же тоже на нас не бесплатно работать будешь?

– Если буду, – заметил я. – Ключевое слово «если».

А формулировочка-то так себе. «На нас работать» – это мне не слишком понравилось.

– Не понял? – резко произнес Верорк. – Насколько я знаю, все договоренности относительно твоего найма нашим кланом достигнуты, осталось только оговорить план действий и расставить приоритеты?

– Найма? – удивился и я. – Речь шла об услуге, которую я готов оказать вашему клану, на, разумеется, небескорыстной основе. Ни о каком найме речи не было. Во-первых, найм предполагает мое постоянное присутствие в Эйгене или в расположении вашего клана, а у меня на это нет ни времени, ни желания. У меня своих дел как грязи. Во-вторых, найм предполагает достижение какой-то цели, а я гарантии в благоприятном исходе предприятия дать не могу. Да и вообще мне это слово не нравится. Оно неприятное какое-то и со мной не слишком сочетается.

– Еще раз, – Верорк опустил на стол крепко сжатые кулаки. – Реввар заверил меня в том, что ты окажешь нам всяческую поддержку в реализации наших планов, связанных с

ситуацией, сложившейся в Западной Марке. Это так?

– В принципе – да, – я отправил в рот мясной шарик из стоящей передо мной тарелки. – Хотя слово «всяческую» слишком объемное. Я бы заменил его на «разумную». Так будет вернее. Может, вы задумаете в Эйгене резню НПС устроить и ознаменовать этим деянием создание в Файролле культа Великого Хаоса. Так что же мне, вам и в этом помогать?

Чужестранка хихикнула, рыцарь скрежетнул наплечником, Верорк свел брови у переносицы.

– Я тоже люблю пошутить, – чеканя слова, сообщил мне он. – Но не на обсуждении серьезных проектов. Не на переговорах.

– Во-о-от! – обрадовался я. – У нас тут переговоры, а не обсуждение планов захвата Западных земель малой кровью. Ну так и давайте переговариваться! Чего вы ждете от меня, что за это получу я, кто будет оплачивать услуги агента, кто подставил кролика… Нет, это из другой оперы. Но мой посыл, думаю, присутствующие уловили? И вообще – ты свое письмо помнишь, то, которое на той неделе мне писал? Там было четко сказано – повстречаемся, пообщаемся, покушаем, попляшем и, возможно, достигнем взаимопонимания. А сейчас вопросы ставятся так, будто все уже решено.

– Письмо, – потер лоб ладонью Верорк. – Было.

– Опять Льоду доверил его за себя писать? – прогудел Одинокий Волк из-под забрала. – Говорил же я!

– И, естественно, сам его не прочел, – мурлыкнула Чужестранка.

– Меня заверили в том, что все договоренности вот с этим человеком уже достигнуты! – рявкнул Верорк. – У меня нет причин не доверять своим людям, равно как и Реввару. Слава богам, у нас это не первая сделка с «Сороками», и до того сбоев не было. Они берегут свою репутацию не меньше, чем мы.

– Говорил я, не надо им заранее платить, – гном недовольно стукнул ручищей по столу. – Как чуял!

– За что платить? – уточнил я. – Если не секрет? За посредничество?

– За него, – подтвердил Румпель. – В полном объеме, мать их так! Не признают предоплат.

– Вот сволочи, – искренне огорчился я. – По идее, в этих деньгах мой процент тоже имеется, пусть и небольшой. Могли бы и перекинуть мне его.

А что, все так. Если первый контракт с «Сороками», тот, что был подписан до моего феерического падения с «кучи-малы» и прекращения боя с троллями, какую-либо дополнительную мзду исключал, то второй, добровольный, ее просто-таки подразумевал. Я не жадный, но тут дело принципа.

– Как есть сволочи, – подтвердил Румпель.

– Этот гном на нашего Ромула похож, – внезапно сказал Назир. – Такой же жадный и хитрый.

– Не знаю о ком речь, но сразу понятно, что о достойном человеке, – огладил бороду гном.

– О нашем казначее, – засмеялся я. – Он за копейку удавится, а за пятак сам кого хочешь удавит.

– Вот я и говорю, – одобрительно крякнул гном. – А вообще нас, таких, как я и он, очень мало осталось. Приблизительно, как уссурийских тигров. Или даже еще меньше.

– Итак, – Верорк разжал кулаки и припечатал ладони к столу. – Что ты хочешь за свои услуги?

– Щенка, саблю и барабан, – я активно похлопал ресницами. – И еще пятьсот эскимо.

Чужестранка снова засмеялась.

Верорк погонял желваки на скулах, этого сильного, привыкшего к бою воина явно напрягали мои шуточки. Он был из тех, кто ставит прямые вопросы и предпочитает получать такие же ответы.

– Не надо так грозно кряхтеть, – попросил я его. – Каков вопрос – таков ответ. Предлагаю выдохнуть и начать все с самого начала.

– В высшей степени разумное предложение, – мелодично сказала, почти пропела Чужестранка. – Верорк, не пыхти, ты сам виноват. Нечего было пускать все на самотек.

– А еще ты делегировал все полномочия пройдохе Льоду, – добавил масла в огонь Румпель. – Нет чтобы мне. Могли бы напрямую с почтеннейшим Хейгеном договориться и тем самым расходы снизить. Посреднику платить не надо было

бы.

Рыцарь промолчал, он только знай сопел в своем шлеме. Правда, делать он это стал более шумно, и меня это навело на мысль, что в какой-то момент он может изречь нечто вроде: «Люк, я твой отец».

– Итак, – уловив паузу в разговоре, сказал я. – Перво-наперво определим мой статус. Я – консультант. Не наемник, не крепостной, не мальчик по вызову. То есть – я буду рад вам помочь в достижении цели, но при этом никаких гарантий в том, что все кончится как надо, не даю. Второе – я волен в выборе путей, ведущих к нашей совместной цели. Третье – я не перед кем ни в чем не отчитываюсь. Спросить у меня что-то можно, но приказывать мне нельзя. Равно как и принуждать выполнять чьи-то указания.

– А зачем ты тогда нам такой нужен? – прогудел Одинокий Волк. – Мы готовы платить, но за результат.

– Найдите того, кто вам его пообещает, в чем же дело? – с готовностью предложил я. – И потом – не я к вам пришел, вы ко мне.

– Дальше, – жестом остановил готового что-то возразить мне рыцаря Верорк.

– А это все, – дружелюбно ответил ему я. – Если вас услышанное устраивает, то переходим к вашим ожиданиям и разговорам про оплату моего труда.

– Устраивает, – помедлив секунду, подытожил лидер «Орлов».

Думается мне, что это он сделал немного покривив душой. Точнее – подумав о том, что на всякого строптивца найдутся свои кандалы, это только вопрос времени. Разумно, я поступил бы так же.

– Чудненько, – потер ладони я. – Итак, теперь мне надо знать – насколько высоко вы собираетесь вскарабкаться по иерархической лестнице Запада?

– Стоять рядом с троном, – не задумываясь произнес Верорк. – Причем максимально близко от него. Ближе, чем кто-либо другой из игрового сообщества.

– Еще вопрос, – продолжил я. – Как-то я сразу это не уточнил. Кого именно вы хотите видеть на этом троне, короля или королеву? Вопрос принципиальный, ответ мне нужен прямо сейчас.

– Мы уже определились со стороной, которую хотим поддержать, – сверкнули глаза Верорка. – Королем должен стать Вайлериус.

Очень хорошо. И, с их стороны, очень правильно. Назови они имя «Анна», и разговор был бы окончен. В этот расклад я бы вписываться не стал.

– Между «должен стать» и «может стать» огромная разница, – я снова отхлебнул из кружки. – И сразу – я всего лишь помогаю вам приподняться максимально высоко в глазах Вайлериуса, так что не ждите от меня еще и того, что я придумаю и реализую Очень Хитрый План, конечной целью которого будет смена правителя на троне Запада. Разнооб-

разные игры престолов – это не мой профиль.

– У нас другая информация, – лукаво прищурилась Чужестранка. – Воцарение правящей королевы в том же Эйгене, недавнее введение института монархии в Пограничье… И всегда где-то рядом с этими событиями находился один игрок. Ник этого лихого парня сказать?

– Случайность, – отмахнулся я. – Бывает.

– Скажем так, – Верорк откашлялся. – Мы не будем требовать ничего подобного, но, если тебе предложат принять участие в заговоре против королевы или что-то вроде того, ты обязан донести эту информацию до нас. И, если потребуется, пойти с нами до конца.

– Только если не будет другого выхода, – немедленно уточнил я. – Если неписи упрутся: «Нужен Хейген, и все тут», то тогда да, я впишусь в эту тему. Во всех остальных случаях мое «нет» блокирует все ваши хотелки.

Ну тут уж я постараюсь, чтобы такого не случилось.

– Принимается, – пробурчал Верорк. – Хотя как-то это все неправильно. Мы покупаем…

– Покупают хлебушек в магазине, – перебил я его. – Еще раз повторю – вы просите меня оказать ряд услуг, и я, возможно, соглашусь пойти вам навстречу. Разумеется, если меня устроят предложенные вами условия. Или будет так, или мы разбегаемся в разные стороны.

– Вот мы и добрались до довольно важного и щекотливого пункта переговоров, – гном ткнул своего лидера кулаком в

бок. – А именно – до цены твоих услуг.

«Динь-динь», – звякнуло оповещение. Мне пришло внутреннее сообщение, причем – системное, судя по звуку. Я о таком и слышал-то всего пару раз, первый – в тот день, когда в игре накатывали глобальное обновление, второй – когда меня Валяев спешно в «реал» вызывал.

«Уважаемый Хейген.

Первый независимый банк г. Эйгена уведомляет вас, что клану «Линдс-Лохены», лидером которого вы являетесь, сегодня был открыт специальный счет в нашем кредитном учреждении.

Сумма единовременно внесенных на него средств составила 5500000-00 (Пять миллионов пятьсот тысяч золотых монет).

Право распоряжения счетом и средствами на нем имеют:

непосредственно вы, как первое лицо клана;

леди Кролина, как ваш заместитель.

Уведомляем вас о том, что:

Вы в обязательном порядке будете получать уведомления обо всех движениях по данному счету;

В случае если сумма расходной операции будет превышать 250000-00 золотых монет, необходимо будет ваше личное присутствие.

Все остальные условия работы со счетом вы можете прочесть в брошюре, прикрепленной к данному письму.

Мы благодарны вам за то, что вы выбрали нас.

Первый независимый банк Эйгена – восемьсот лет на рынке банковских услуг.

Ни одной ошибки.

Ни одного просчета.

Мы всегда с вами и для вас!»

А здесь и такое есть? Даже не знал.

Ай да Кролина! Пять с лишним миллионов золотом! Я и миллион-то не рассчитывал получить.

Что тут скажешь – она полностью реабилитировалась и за свои закидоны, и за Чумдока, которого она привела в наш клан.

Нет, кто-то, возможно, и не сможет понять, почему я ее терплю, почему многое спускаю на тормозах, на разные проколы закрываю глаза. Почему? А вот поэтому. Она может эффективно решить те вопросы, на которые у меня элементарно не хватает времени. Да и желания тоже.

Мне этот клан, по большому счету, не нужен, как и тогда, в самом начале, когда он на меня свалился. Нет, я к нему привык, я где-то даже привязался к тем людям, из которых он состоит, не без этого. Но случись так, что он распадется, развалится, исчезнет – горевать я по этому поводу не стану.

А для Кро клан как ребенок. Это ее родимое детище, которым она живет. Кро вообще больше лидер, чем я, это следует признать. Именно она оттягивает на себя все хлопоты, что с ним связаны, тем самым развязывая мне руки. Во многом благодаря именно ей он уцелел во всех треволнениях по-

следних месяцев.

Так что – не судите, и не судимы будете.

Кстати – вот и от нее сообщение.

«Суровый дядька, я и так перед ним, и эдак, а он, жадина, хоть бы улыбнулся.

Но на 5,5 лямов я его раскрутила, плюс он мне кошелечек подарил. Хороший кошелечек такой.

Деньги положила в банк.

Блин, ты клану даже счет не открыл! Вот как так?

Жду в замке.

Кролина».

– Эй! – Румпель привстал, перегнулся через стол и пощелкал короткими, толстыми и волосатыми пальцами перед моим лицом. – Ты с нами, Хейген?

– С вами, – вынырнул я из своих мыслей. – Просто письмо пришло важное, переваривал информацию. Прошу прощения.

– Цена, – напомнил мне гном. – Назови ее – и начнем торг.

– Сразу скажу – деньги мне не слишком нужны, – заявил я. – Золото – это всего лишь золото. Нет, я его люблю, и вы мне его заплатите, но не оно для меня главное.

– Вещи, оружие, предметы для ремесла? – усмехнулся Верорк. – Что ты хочешь?

– Первое, – я загнул палец. – Ваш клан три раза окажет

мне полноценную военную поддержку, причем на поле брани должно выйти не менее семидесяти пяти процентов его численного состава. При этом никаких: «мы за это воевать не будем» и «они наши союзники» не принимается. Я прихожу, говорю, где и когда воюем, вы прибываете в урочный день, в урочный час в указанное место и делаете свое дело.

– Один раз, – сразу же отреагировал Верорк. – И это не обсуждается. Три – слишком много. Один – в самый раз.

Предсказуемо. Мне как-то сразу так и подумалось, что на три раза он не согласится. Я бы и сам не согласился.

Но и один раз – это хорошо. Я, собственно, ради него в эту всю суету и лезу, остальное мне до фонаря. А так – одна военная поддержка у меня от «Сорок» есть, вторая – от этих красавцев. Это уже кое-что. Не знаю отчего, но мне кажется, что она будет скоро сильно не лишней. Скажем так – интуиция мне об этом говорит, а ей я доверяю.

– Два, – на всякий случай сказал я. – Хорошо, два.

– Один, – упрямо повторил Верорк. – Но обещаю, что костьми ляжем за твои интересы, причем без лишних вопросов.

– Принимается, – кивнул я. – Второе – полная и очень хорошая экипировка на десять игроков уровня шестьдесят плюс. Классы и уровни сброшу позже в «личку».

– Вот ему, – ткнул в сторону гнома пальцем лидер «Орлов». – Без проблем.

– Лично проверю, – посмотрел я на насупившегося Рум-

пеля. – Чтобы никаких: «эта шмотка хоть и простенько выглядит, но на самом деле не хуже элитки». Знаю я вашего брата казначея.

– А я ведь тебе почти начал симпатизировать, – укоризненно протянул гном.

– Еще мне нужен хороший щит, уровнем не ниже «элитки», в идеале сетовый, – решил не скромничать я. – На аукционе просто ничего пристойного нет.

– Проверь, – бросил Верорк гному.

– Ну и пятьсот тысяч золотом, – продолжил я. – По сути – все. А, нет, вот еще что. Румпель, да не дергайся ты. Готов заменить щит на кое-какие вещички из сета «Рыцарский набор».

– Если и есть такая, то она дороже щита стоит, – дернул себя за бороду гном.

– Договоримся, – заверил его я. – Не боись.

– Ага, обещала лисица дружбу курице, – Румпель был безутешен, его алчная душа рвалась на ленточки для бескозырок.

– Принимается, – веско сказал Верорк, протягивая мне руку. – Договор?

– Погоди, – я хлопнул себя по лбу. – Совсем вылетело из головы. Если вдруг случатся форс-мажоры, которые никак не будут укладываться в это наше соглашение, я оставляю за собой право выставить счет за дополнительные услуги.

– Само собой, – Верорку явно надоел этот разговор. – Я

же сказал – договор.

Я пожал его руку, и наконец-то убедился в том, что этот вояка тоже умеет улыбаться.

– Бумаги будем подписывать? – спросил я у него. – Права, обязанности и все такое?

– Если тебе надо – пожалуйста, – поморщился лидер «Орлов». – Но подготовь их тогда сам. Просто мы такой ерундой не занимаемся. И никогда никого не кидаем, нам репутация дороже.

– Реввар на таком настаивал, – вспомнил я. – Мол, подписи, печати.

– Перебьется, – отмахнулся Верорк. – Они свое уже получили.

– И все-таки, – я скорчил извинительную рожицу. – Нет-нет, обойдемся без бумаг. Есть более простой способ. Номер Девятнадцатый, можно вас пригласить?

«Орландиносы» переглянулись, даже рыцарь повертел башкой, закованной в железо. Трое из них явно не поняли, о чем идет речь, но Румпель – этот сообразил, я это сразу понял по тому, как забегали маленькие гномьи глаза. Явно хотел меня при оказии напарить, к гадалке не ходи.

Я уставился на потолок, ожидая, что человек в костюме и с чемоданчиком спустится именно оттуда, но он возник за моей спиной.

– Кхе-кхе, – кашлянул он и постучал пальцем мне по спине. – Я к вашим услугам.

– Ого, – послышалась реплика от соседнего стола. – Ребята, здесь люди харчо кушают и вино пьют, а не сделки на уровне администрации заключают. А если бы я подавился от неожиданности?

– Ну не подавился же? – прощебетала Чужестранка.

– Выпивай и закусывай, – поддержал ее рыцарь. – Все нормально.

– Это Номер Девятнадцатый, – представил я человека в костюме своим собеседникам. – Он зафиксирует нашу сделку, и никакие бумаги будут не нужны. Я тоже не сторонник всей этой канцелярщины. Да и надежнее так.

– Перед этим хотелось бы уточнить ряд деталей, – как всегда безынтонационно произнес наш новый собеседник. – Первое – кто будет оплачивать мои услуги?

– Списывайте деньги с моего счета, – поднял руку я. – Кто вызвал – тот и платит.

– Правильно, – одобрил Румпель.

– Второе, – Номер Девятнадцатый посмотрел на ребят за соседним столом, которые, не скрывая своего любопытства, уставились на него, щелкнул пальцами, и пространство вокруг нашего стола накрыл огромный прозрачный пузырь. – Не слишком четко сформулированы условия исполнения контракта игроком Хейгеном. В какой момент его миссия будет считаться исполненной?

Тут уже я немного опешил. А правда – когда? Хотя…

– Когда один из претендентов на престол откажется от

своих притязаний, – посмотрев на Верорка, внес предложение я. – После этого уже ничего изменить будет нельзя. Если на троне останется Анна, а Вайлериус сложит оружие, то наше дело будет проиграно. Если Запад достанется ему, то мы победили.

– Разумно, – Чужестранка обменялась взглядами с Верорком. – Вполне.

Тот кивнул.

– Игрок Хейген, администрация будет следить за тем, как вы выполняете свои обязанности, – предупредил меня Номер Девятнадцатый. – В случае саботажа с вашей стороны мы уведомим об этом другую сторону.

Вот же гад! Столько знакомы – и на тебе. Впрочем – какие тут могут быть претензии? Все по-честному.

– Обязательства со стороны клана «Орландинос» особых разъяснений не требуют, – продолжил Номер Девятнадцать. – Единственное – слишком размытая характеристика предметов, входящих в десять комплектов снаряжения. Что значит «очень хорошая»?

– Не ниже «элитки», – не обращая внимания на злобно зашипевшего Румпеля, твердо произнес Верорк.

– Оружие входит в эти комплекты или речь идет только о броне?

– Входит, – усмехнувшись, произнес лидер «Орлов», а гном после этого в голос застонал.

– Вопросов больше нет, я готов подтвердить сделку, –

Номер Девятнадцать поставил чемоданчик на пол. – Но перед этим я должен напомнить сторонам, что именно администрация будет выбирать наказание в случае невыполнения взятых на себя обязательств, и это наказание оспорить будет нельзя.

– Стоп, – остановил его я. – Ребята, еще одно. Пустяк по сути.

– Хапуга, – проворчал гном. – Знаю я такие пустяки, после них в кланхране только голые стены останутся.

– Не-не-не, – замахал руками я. – Правда, ничего такого. Вопрос – никто из вас в деревне Кроттон не бывал? Это у подножья Сумаков, со стороны Запада, недалеко от Крисны.

– Очень размыто, – неодобрительно покачал головой глава «Орландинос». – Мы же не нубы какие-то, правда? Координаты назови.

Мне стало немного неловко, примерно как когда «шептуна» в метро пустил и все поняли, что это именно ты отличился.

Я назвал координаты, и мои собеседники углубились в карты.

– Нет, – прогудел рыцарь первым. – Ничем помочь не могу.

– Я бывал в Ранте, он на Крисне как раз стоит, – наконец сказал Верорк. – Маленький город, маленький порт. От него дня три пути до Кроттона. Плюс-минус.

– Не был, – фыркнул гном и злорадно хихикнул. – Даже

рядом не стоял!

Врет, черт бородатый. Мстит за разорение запасов.

– А у меня хорошие новости, – Чужестранка лучезарно улыбнулась. – Пляши. В сам Кроттон я не заглядывала, но зато проезжала мимо него на телеге. Очень было романтично – ночь, луна, телега, пьяный возчик, запах сена. Романтика. Я в тех краях квест на «Заблудшего орка» делала. Вер, помнишь, ты мне тогда эту цепочку скинул, тебе некогда было ей заняться?

– Было такое, – подтвердил воин.

– Так что – доставлю я тебя туда, – пообещала Чужестранка. – Тебе же это нужно?

– Именно, – обрадовался я. – Вот хорошо-то! Номер Девятнадцатый, я готов.

– Настоящим я, Номер Девятнадцатый, фиксирую сделку между игроком Хейгеном и представителями клана «Орландинос», – произнес представитель администрации.

В сумке брякнуло – снялись деньги за оказанную услугу. Да и ладно, не жалко. Главное – теперь «Орлам» не вильнуть в сторону, с администрацией не шутят.

Мне, правда, тоже.

– Благодарю вас, Номер Девятнадцать, – приложил я руку к сердцу. – Более мы вас не задерживаем.

– Спасибо, – разноголосо отозвались и «Орлы», все, кроме гнома, который скорбно качал головой.

Человек в сером костюме поднял с пола свой небольшой

черный чемоданчик и растворился в воздухе. В этот же момент с легким хлопком лопнул и пузырь, отделявший нас от остальных посетителей духана.

– Прикольно, – оценила это компания за соседним столом и продолжила выпивать, как им Одинокий Волк и посоветовал.

– Не соврал Реввар, – задумчиво сказал Верорк. – Ты, Хейген, полон сюрпризов. Но оно и хорошо, именно такой человек нам нужен. Если доел – то пошли.

– Куда? – не понял я.

– В Эйген, – прогудел Одинокий Волк. – Куда же еще?

– Именно, – подтвердил Верорк. – Ты умный человек и сам понимаешь, что время уходит. В этой игре можно купить почти все, кроме него. Времени, то есть. Так что – за работу.

– Стоп-стоп-стоп, – остановил я его. – Я понимаю ваше нетерпение, но спешка тут не нужна. И потом – вы как себе представляли мое участие в данном проекте? Я хлопаю в ладоши и сразу – хоп, все у вас хорошо? Так не бывает. Не только у меня, а вообще. В Эйген я с вами прогуляюсь охотно, но результата сразу не ждите. Прозвучит банально, но мне нужно то самое время, которое не купишь.

Верорк досадливо поморщился.

– И вот еще что, – я откинулся на спинку стула. – Мне бы хотелось получить аванс, а именно – пять комплектов брони и двести пятьдесят тысяч золотом. Золото определите в «Первый независимый банк Эйгена», на счет клана «Линдс-

Лохен». Броню заберу сам, о месте передачи договоримся, благо видеться будем часто.

– Скинь класс и уровни, все сделаем, – кивнул Верорк. – Что-то еще?

– А как же, – я уставился на гнома. – Эй, борода. Игрушку лично мне не забудь подготовить. Или предмет из «Рыцарского набора», или щит покозырнее.

– Да чтобы тебе пусто было, – проворчал Румпель.

– И, конечно, дорога до Кроттона? – насмешливо спросила Чужестранка.

– Именно, – я отсалютовал ей кружкой с пивом. – С вами приятно иметь дело.

– Пока не могу сказать того же, – буркнул Верорк. – Не в смысле, что ты плох, а в смысле – пока нет результатов. Нет их – нет мнения.

– Да, почтеннейшие «Орландинос», вот что еще, – я вытер рот. – Давайте не будем портить наши пока неплохо складывающиеся отношения. То есть не надо за мной ходить и дышать мне в спину, не надо каждые пять минут спрашивать у меня «как» и «что». И самое главное – не надо по моим следам пускать «хвоста». Если только замечу какого-нибудь «тихушника» из ваших – очень сильно расстроюсь. Нет поводов для сомнений, наша сделка на контроле у высших сил. Никто никого не напарит, потому что расплата за это будет слишком серьезная.

– Но я хотел бы получать ежедневный отчет о проделан-

ной работе, – на мой взгляд излишне жестковато потребовал Верорк.

– Не-а, – помотал головой я. – Во-первых – кто вам сказал, что я каждый день буду заниматься вашими делами? Во-вторых – я этого не люблю. Не волнуйтесь, когда будет что рассказать, то я ничего не утаю. Если понадобится помощь – сразу же обращусь к вам. И в-третьих – мы это уже обсуждали в самом начале беседы. Уже тогда прозвучало «нет». Чего из пустого в порожнее переливать?

Не понравились мои слова лидеру «Орлов», но на этот раз он промолчал. Ну вот, права была барышня из хрестоматийного произведения – дрессируют даже медведе́й.

– Что до Эйгена – мы обязательно туда сегодня прогуляемся, – решил я не добивать до конца моего нового нанимателя. – Покажете мне место, где вы осели, чтобы я знал, куда бежать, если что. Ну и вообще надо глянуть, что там происходит. Я слышал, там сейчас кто только не отирается? В смысле – из игроков.

– Да ужас какой-то просто, – подтвердила Чужестранка. – Берн в конце Великой войны.

Какие забавные у людей ассоциации. У одной – Тегеран, у другой – Берн. И все войну приплетают.

– Вот и глянем, – я посмотрел на встроенные в интерфейс часы. Девять вечера. Еще часок-полтора можно побегать. – Только сначала – Кроттон, а потом уже Эйген.

– Отведи его, – сказал девушке Верорк, бросая на стол

пару золотых. – И сразу пулей к нам. Румпель, загляни в банк и переведи на его счет четверть миллиона золотых.

Я начинаю его уважать. Явно человек дело ставит куда выше слова, и это мне нравится. С такими людьми удобно работать. Правда, кидать их категорически не рекомендуется, они за это запросто могут и убить.

Чужестранка не соврала – она на самом деле доставила меня туда, куда было нужно. Кроттон оказался совсем маленькой деревенькой, затерянной в лесу, в ней имелся всего десяток приземистых домишек с дымящимися печными трубами. Н-да, и народу тут наверняка тоже кот наплакал. С одной стороны – меньше опрашиваемых, с другой – меньше свидетелей, которых можно разговорить.

Ладно, это все завтра. А сегодня – сдержу слово, прогуляюсь в Эйген, посмотрю, что там творится. Может, даже и кое с кем знакомым повидаюсь. И еще – надеюсь, мне не соврали и стража меня больше не ищет.

Глава четвертая
о новых временах
в Западной марке

Игроков в Эйгене всегда хватало, я это помнил еще с тех времен, когда прибрел туда в живописных лохмотьях и с дубиной под мышкой. Но я все равно восхищенно-удивленно крякнул, глядя на улицы, буквально переполненные народом. Причем НПС среди него было не так уж и много.

– Столпотворение вавилонское, – сказал я Чужестранке, которая с ироничной улыбкой на губах наблюдала за мной. – Как есть оно самое.

– Люди любят наблюдать за тем, как что-то ломается, – философски заметила моя спутница. – Гораздо больше, чем за тем, как что-то строится. А уж если речь идет о крушении сложившихся порядков или мироустройства, то для них это просто праздник какой-то. Если же учесть еще и то, что лично им это ничем не грозит…

– Ну да, ну да, – поддержал ее я. – И еще сюда следует добавить прибыль, которую неизменно приносит ловля рыбы в мутной воде.

– Прибыль – отдельная тема, – Чужестранка ловко лавировала между игроками, успевая на ходу беседовать со мной. – Здесь, на улицах, она мизерная, так, копейки и объедки. Все,

кто что-то смыслит в больших переделах, стараются пробраться во дворец или на Зеленые луга.

– Зеленые луга? – переспросил я, заметив, что на мою реплику среагировала не только Чужестранка, но еще и несколько прохожих, как игроков, так и НПС. – А там что?

– Там квартирует мятежный принц, будь он неладен, – с недовольной миной произнес мордатый городской стражник. – Не понимаю, почему светлая королева до сих пор не двинула против него свою гвардию. Ну да, он ее сын, так что же теперь, спустить ему с рук эту смуту? Плаха – вот чего он заслуживает!

– Принц в своем праве! – взвизгнула девушка, тоже НПС. – Королева убила его любовь, это знают все. Подло, исподтишка, чужими руками. Нам не нужна правительница с черным сердцем! Наш выбор – Вайлериус, принц, которого все ждали!

Народ на улице забурлил, запереговаривался, как видно, не в первый раз обмусоливая новости. Движение на улице остановилось, возчики пары карет свирепо заорали и замахали кнутами, впрочем, опасаясь пускать их в ход. И правильно, народ их не понял бы.

Я схватил за руку Чужестранку и крикнул:

– Погоди, мне интересно глянуть, что дальше будет.

Та рассмеялась, но приостановила свой стремительный шаг.

– Эйгенчане и гости столицы! – тем временем на кры-

шу одной из карет вскарабкался тщедушный носатый юноша-НПС и начал картаво бросать в толпу короткие резаные фразы. – Анна полностью дискгедитировала себя. Ее спгаведливо называют Кговавой! Это имя идет ей больше, чем любое другое. Кговь скгепила ее власть, как глина, как клей! Вайлегиус, собгатья, Вайлегриус – вот наше будущее! Слабаки кгичат – его сажать на тгон рано! Тгусы, ничтожества! Сегодня, может, и рано, но завтга может быть уже поздно! Долой Анну! Вся власть пгинцу!

Носатый юноша сорвал с себя берет с пером и замахал им в воздухе, открыв общим взглядам внушительных размеров плешь.

– Принц, принц! – заскандировала часть толпы. – Даешь!

Их поддержали и игроки, не все, конечно, но многие. Другая же часть собравшихся выслушала вышеизложенное достаточно хмуро. Мало того, стражники, включая и стоявшего рядом с нами, начали протискиваться поближе к столбу, явно собираясь схомутать картавого смутьяна.

– Вот они! – заорал носатый, тыкая пальцем в служителей закона. – Псы самодегжавия! Душители свобод! Люди Эйгена, думайте головой, выбигайте сегдцем!

Выпалив последние фразы, он сиганул с кареты вниз и затерялся в толпе.

– Держи его! – метнулся басовитый вопль. – Хватай его! Ишь, правдолюбец, к топору народ призывать вздумал!

Тут уж на улице начался форменный кавардак, под шу-

мок несколько игроков, явно из юмористических побуждений, даже перевернули карету, из которой вывалилась полуодетая парочка аристократов. Это вызвало дополнительный всплеск эмоций у людей, к воплям и топоту ног добавился хохот доброй полусотни глоток.

– Однако, – проникся я. – На самом деле – здорово тут. Интересно.

– Еще бы, – Чужестранка отвесила пинок какому-то мелкому огольцу, который задумал под шумок стянуть ее кошелек. – Ну, еще посмотришь, или пошли?

– Пошли, – решил я. – Мне и так все ясно.

Миновав еще пару шумных улиц, где было не менее весело, мы свернули в переулок, потом еще в один, и наконец оказались у дверей старого двухэтажного дома.

– Вот и наша резиденция, – Чужестранка постучала в дверь. – Сделай пометку на карте, а то в следующий раз не найдешь. С этими переплетениями переулков здесь черт ногу сломит.

Дверь, скрипнув, открылась, за ней обнаружился гном, который, окинув нас взглядом, хмуро спросил у Чужестранки, ткнув в мою сторону толстым пальцем:

– Это кто? Чего ему здесь нужно?

– Кто надо, – и не подумала соблюдать правила вежливости девушка. – Тебе не все равно? Твое дело в доме сидеть, фиксировать, кто приходил и кто уходил. Проявлять бдительность и заниматься анализом ситуации тебе не тре-

буется. Человека зовут Хейген, этого с тебя достаточно. А ну, дай пройти.

Высокие у них в клане отношения, ничего не скажу. Я бы сказал – братские.

– Значит, смотри, – Чужестранка отодвинула бедром беззвучно сквернословящего гнома и взмахом руки предложила мне следовать за ней. – Это наша клановая столичная резиденция, вход посторонним игрокам сюда воспрещен. Ну кроме тех, у кого есть на это разрешение, то есть таких как ты. С НПС все как обычно.

– А как обычно? – уточнил я. – Просто я не в курсе.

– Да ладно? – Чужестранка несомненно удивилась. – Ты точно кланлидер?

– Точно, – я шмыгнул носом. – Только у меня клан бедненький и маленький. У нас даже своего дома нет.

– А где же вы живете? – заинтересовалась Чужестранка.

– Так, по дворам мотаемся, – тяжело вздохнул я. – Кто приютит. Мы, по сути, файролльские цыгане. Сейчас вот прибились к одному дому, вроде не гонят пока с крыльца.

– Н-да, – я явно потерял часть своего авторитета в ее глазах. – Так вот. НПС сюда могут войти только в том случае, если их визит часть сюжетной линии какого-то квеста. Такое бывает раз в сто лет и нас очень радует, потому что мы почти всегда к этому квесту можем присоседиться. Ну или как вот, твой ассасин, с кем-то прийти могут. Правда, это еще реже случается.

Назир, как и было верно замечено, привычной тенью следовал за мной.

Дом внутри был самый обычный. Общая зала, кухня, какие-то закутки, лестница на второй этаж.

– Если то чучело на входе попробует тебя остановить, просто посылай его, и все, – посоветовала мне Чужестранка, плюхаясь в кресло, стоящее у камина. – Ты работаешь с Верорком, мнение остальных тебе должно быть параллельно.

– И даже твое? – уточнил я.

– Слабенький подкат, – констатировала Чужестранка. – Жиденько. Потренируйся еще, а после приходи, поиграем словами.

– Согласен, – признал я и сел в соседнее кресло. – А теперь расскажи мне о Зеленых лугах.

– Луга как луга, – Чужестранка закинула ногу на ногу. – Зеленые. Находятся не очень далеко от ворот Эйгена. Вайлериус там лагерем встал, как только объявил войну королеве.

Луга. Какие луга? Я же помню – одни ворота недалеко от Нублэнда находятся, у других почти сразу лес начинается. Какие луга?

Собственно, эти соображения я и высказал «орлице».

– Так я о южных воротах говорю, а не о западных и не о восточных, – с еще большей жалостью посмотрела на меня девушка. – В Эйгене главных ворот аж четыре штуки, да еще подземные ходы, да еще квестовые лазейки в стенах.

– Понятно, – мне стало неловко, уж не знаю почему. – Да-

леко до этих южных ворот отсюда? Мне бы лагерь повстанцев навестить.

Кстати. Ирония судьбы. Не сгинуло в никуда дело Данута и Ясмуги, славных бунтарей из джунглей Юга, стал все-таки один из их неистовой четверки истинным мятежником и смутьяном. Вот, наверное, радуются их цифровые души в файловом хранилище «Радеона». Хотя – может, и нет, Вайлериус-то престол себе возвращает, а не справедливость горстями сеет вокруг себя. Впрочем – кто знает? Вот как сядет он на престол, как начнет Золотой Век насильственно внедрять в массы огнем и мечом, как начнет силком людей в светлое будущее заталкивать. Этот может, с него станется.

– Пошли, – Чужестранка текучим движением встала с кресла. – Только давай через портал, так и быстрее, и спокойней. В городе еще более-менее безопасно, а за стенами уже всякое случается. Я не знаю, в курсе ты или нет, но в Раттермарке еще и довольно серьезная война началась, «Гончие смерти» с «Двойными щитами» сцепились, теперь глотки друг другу режут где только можно. Бывает, и тут конфликтуют, а в драке особо никто по сторонам уже не смотрит. У нас так пара человек уже под раздачу попала. Но на Зеленых лугах смертоубийств пока вроде не было, по крайней мере я про это не слышала.

– Порталом – я только «за», – даже и не подумал спорить я. – Так оно и быстрее будет.

Были ли Зеленые луга и вправду зелеными – не знаю. Тем-

но, не разберешь. Зато в вечернем освещении можно было оценить, что под знамена мятежного принца встало и впрямь немалое воинство – костров повсюду горело великое множество, и у каждого суетились люди. Уж не знаю – игроки ли, НПС, но было их немало.

Я думал, что в долине Карби состоялась великая битва, по моим меркам, разумеется. Фига с два. Дойди дело до открытого противостояния, если войска Вайлериуса и королевы Анны таки схлестнутся в сражении, то наши разборки с Мак-Праттами будут выглядеть как небольшая потасовка в школьном туалете. Здесь народу столько, сколько во всем Пограничье бойцов нет. И это только одна из сторон конфликта!

Никакой стражи у лагеря выставлено не было, хочешь – входи на территорию, освещенную кострами, гуляй, смотри. Все просто и незамысловато. Вроде бы.

«Предупреждение!

Игрок, уведомляем вас, что вы собираетесь посетить военный лагерь принца Валейриуса.

Администрация игры рекомендует вам хорошенько взвесить все «за» и «против».

В данный момент этот неигровой персонаж находится в состоянии конфронтации с законным правителем Западной марки королевой Анной, потому ваше присутствие в расположении мятежников может нести в себе определенные

моменты, которые рекомендуется учитывать.

В случае если ваша игровая репутация с законной властью Западной марки высока, вас могут принять за шпиона королевы Анны, после чего без особых церемоний вздернуть на дереве или же попросту обезглавить.

Также вас могут увидеть настоящие шпионы королевы Анны и запомнить вашу внешность. В случае если они опознают вас вне расположения лагеря Вайлериуса, имеется 25 % вероятность, что вы будете признаны врагом короны. В этом случае в Эйгене, а также и других крупных населенных пунктах Запада, вас могут изобличить как шпиона мятежного принца и повесить на центральной площади города. Или обезглавить, тут уж как решит королевский судья.

После казни ваша репутация с королевской властью Западной марки опустится на двадцать пунктов, то есть дальнейшее посещение городов станет делом достаточно небезопасным.

При этом ваша репутация с принцем Вайлериусом немедленно возрастет на те же самые двадцать пунктов, что при определенном стечении обстоятельств может оказаться достаточно выгодным вложением.

Игрок, вам решать, чью сторону вы хотите принять в грядущем столкновении.

Думайте, что вам интереснее и выгоднее – встать на сторону законной королевской власти или занять место под золотыми знаменами мятежного наследника престола?»

О как! Все по-взрослому.

А ведь тут явный перекос баланса наличествует, причем неприкрытый. «Против» здесь явно больше, чем «за». Просто-таки антиреклама, по-другому не скажешь.

С другой стороны, народ у нас строптивый, любит против ветра… э-э-э-э… ходить. Да это и видно, вон сколько костров горит в ночи. Половина, может, и «нпсишные», но остальные-то чьи?

– Задумался? – с легкой ехидцей спросила Чужестранка. – Не хочется в изгои попадать?

– Я и так он, – даже не подумал обижаться я. – Просто прочел сообщение. Есть у меня такая странная черта, – как где чего написано – так непременно прочту это.

– А то, что на заборах пишут, тоже? – с преувеличенным интересом поинтересовалась «орлица».

– Само собой, – подтвердил я. – Надо же знать, где дрова лежат. Зима на дворе. Пошли, что ли?

В лагере повстанцев было шумно и весело, не то что в Эйгене, прихваченном налетом нервозности. Здесь пили, плясали и дрались, причем иногда это все делали одни и те же люди, и не всегда ими являлись НПС.

У иных костров в землю были воткнуты копья с трепыхавшимися на ветру треугольными вымпелами, на которых даже в ночной темноте можно было разобрать рисунки. И не просто рисунки, это были эмблемы кланов.

А ведь не соврали Верорк и Реввар, и в самом деле куча народа нацелилась на дележ сладкого пирога под названием «Западная марка». И ведь, поди, всем кусок с вишенкой, той, что из самого центра, подавай.

Лязгая сталью, мимо нас прошел патруль, состоящий из шести закованных в доспехи крепышей. Они сурово посматривали по сторонам.

Что примечательно – на каждом из дозорных был плащ темно-зеленого цвета. Само по себе – дело обычное, кабы не рисунок, который имел место быть на них – круг, а в нем сплетение лиан, образующее цифру «4». Однако, похоже, Вайлериус, этот романтичный юноша, и в самом деле сохранил верность своим мертвым друзьям. Так сказать, «не забывай свои корни». Дураком надо быть, чтобы это не понять.

А ведь, пожалуй, из игроков только я один и в курсе, что означает его герб. Зная нашего претендента на престол, можно уверенно сказать, что он ни с кем из них не откровенничает. Что до НПС – правду о его прошлом, имеется в виду, настоящем прошлом, знают единицы – Анна, брат Юр, Витольд. Все остальные давно мертвы. Правда, у лихой четверки были еще сподвижники, так сказать – лесная братва. Вот только еще тогда, во времена свержения Федерика, два ворона-казначея вытащили из джунглей всех барбудос Данута, дабы они несли слово свободы в народ. Но вряд ли королева хоть кому-то из них дала прожить больше пары дней, это не

в ее правилах.

То есть, выходит, эта война – не месть за убитую подругу и своего нерожденного ребенка. Это нечто большее. Вайлериус пытается сделать невозможное. Он пытается обмануть Смерть и воплотить в жизнь мечты тех, кто уже мертв.

Он так ничего и не понял. Этот мальчик один раз уже пробовал это сделать, правда, при помощи знаний. На уровне подсознания понимая, что Ксантрия мертва, он зарылся в свитки и книги, изыскивая возможность найти ее. Не удалось. Теперь с помощью стали и крови он пытается вернуть своих друзей, точнее, доказать себе, что он так почтит их память.

Даже и не знаю, что лучше – если он победит или если проиграет. Если бы это была настоящая жизнь, то однозначно первое было бы куда лучше.

Вайлериус прекраснодушный идеалист, он наивно верит в то, что достаточно людям дать вдоволь хлеба и свободы, и те мигом станут счастливы. Вот только он пока не может понять, что людям этого мало, и они, получив хлеб и свободу, не осчастливятся, а раздухарятся, почуяв безнаказанность. И вот тогда и начнется самое жуткое. Идеалист и романтик, разочаровавшийся в своих начинаниях, да еще и подкрепленный армией – это очень страшно. Мечты и надежды очень быстро сменятся догматами, которые он начнет проводить в жизнь при помощи стали, и мало никому не покажется. Даже тем, кто не при делах.

Лет через пять в Западной Марке будет железный порядок, это да. И тиран на престоле.

Хотя, нам, игрокам, до этого дела нет никакого. Для нас-то ничего не изменится. А может, даже и еще интереснее играть станет, поскольку в таких случаях за насаждением правил на каких-то конкретно взятых территориях непременно следует экспансия. Новый мировой порядок, так сказать. Диалектика, куда от нее деваться?

А это значит – новый контент. Квесты, рейды, инстансы, репутация, деяния и так далее. А еще – масштабные сражения и связанные с ними острые ощущения. В конце концов, за ними и приходят в игру десятки тысяч людей. Это же все понарошку. Боли нет, смерти нет, все виртуальное.

Вот только если ты чаще общаешься с НПС, а не с игроками, все предстает немного в другом виде. И мне лично будет жалко, если когда-то добродушный и мягкотелый недотепа Вайлериус станет королем Вайлериусом Первым, Жестоким. Или там Беспощадным.

И даже королеву Анну жалко, хоть она и та еще змеюка, честно говоря.

Надеюсь, если наше дело победит, Вайлериус все-таки не подмахнет указ о ее казни. Потому что это и станет началом его конца. Да нет, не станет он этого делать в любом случае. Она его мать. Пусть виртуальная, но все-таки мать. Есть определенные нормы, через которые не перешагнут даже идеологи «Радеона».

Вот только, боюсь, все равно в случае поражения ей не жить. Есть Витольд, который сделает все, чтобы низложенную королеву тихонько удавили в камере. Или отравили. Причем, наверняка, на это даже квест будет. Не исключено, что мне его и предложат, по причине опасной близости с королевским семейством.

А может – наоборот? Может, мне предложат квест вроде: «Спасти королеву» или что-то в этом роде. Тут вариантов множество придумать можно.

– Слава королю Вайлериусу! – рявкнул хор глоток у одного из костров, как раз в тот момент, когда мимо них проходил патруль.

– Репутацию набивают, – пояснила Чужестранка.

– Вот так? – удивился я.

– А что? – вполне серьезно ответила мне девушка. – Патруль может сказать Вайлериусу или кому-то из его ближних, что у такого-то костра его уже королем величают, и свалится клану… Кто там? «Бодрые бобры». Блин, вот у людей с фантазией нормально, а? Так вот – и свалится этим «Бобрам» немного репутации. Тут немного, там немного, вот и накопится достаточно, чтобы иметь право к королю без стука входить.

Я только головой помотал, думая о том, что все это время не тем занимался.

– Хотя – топорно ребята работают, по большому счету, – продолжила «орлица». – Примитивно и напоказ. То ли дело

наши ребята.

Это да. «Орландинос» не орали и не грохали кружками о кружки, распивая пенный напиток во здравие Вайлериуса. Наоборот – над местом, где разбил бивак мой клан-работодатель, стояла солидная мужская тишина. И еще дружный скрежет точильных камней, скрежещущих о сталь.

Полтора десятка воинов сидело вокруг огня и точило мечи. Они сопели, трогали острие указательным пальцем, поднимали мечи и придирчиво смотрели на лезвие. В общем – всячески демонстрировали то, что к битве за правое дело полностью готовы.

И ведь работало. Караульные, проходя мимо них, одобрили происходящее, об этом говорили взгляды, которыми они обменялись.

– Есть. Сработало, – удовлетворенно сообщил своим соратникам Верорк, сидящий около самого костра, как только воины принца отошли чуть подальше. – Полпроцента упало. Льод, ты голова. И ведь додумался же!

– А то, – горделиво поддакнул ему невысокий человечек с лицом отъявленного плута. – Я такой, я могу. Ну ты в курсе. Только здесь «додумался» неправильное слово. Тут расчет. Я понаблюдал за остальными и просчитал наиболее разумные варианты пассивного роста характеристик. Ну и – сработало.

Видимо, это тот самый Льод, что мне письмо вместо Верорка писал. Ради правды – хорошее письмо, грамотное. Не

в смысле орфографии, а в смысле – в нем все по уму разложено, оно располагало к себе. Боюсь, что если бы мне написал сам Верорк, то быть ему посланным далеко и надолго. Больно уж он прямолинеен. Гибче надо, гибче. Как вот этот самый Льод. Одно дело – лютая сеча, другое – договоренности и политика. Здесь сила кое-что значит, но далеко не все. «Дипломатия канонерок» – вещь хорошая, но срабатывает не всегда.

Верорк заметил меня, помахал рукой и что-то шепнул на ухо Льоду. Надо думать – объяснил ему, кто это стоит рядом с Чужестранкой.

Ладно, с «Орлами» я сегодня наобщался вдоволь, пора и честь знать. Точнее – делом заняться. Раньше начну – раньше закончу.

– Спасибо за помощь, – поблагодарил я свою спутницу. – И за Кроттон, и за местную обзорную экскурсию. Пойду я.

– То есть? – озадачилась Чужестранка.

– Дело делать, – объяснил я ей. – Аванс отрабатывать, правда, пока еще не полученный в полной мере. Если не сложно – напомни Верорку про денежки, а то гному распоряжение дали, а их все нет. И еще – данные по вещичкам завтра будут у вас. Думаю, пары дней на их подбор вашему скупердяю Румпелю хватит.

– За нами дело не встанет, – лирики в голосе девушки не было вовсе. – Ты, главное, оправдай доверие. Это в наших обоюдных интересах.

Посыл был ясен предельно. Мол, если подведешь – мало тебе не покажется, сам виноват будешь в своих бедах. А беды – они воспоследуют. Эти «Орландинос» ребята резкие и обиды не спустят.

Но у меня и в планах нет их кидать. Зачем? Они мне пригодиться могут.

– Ну и ладушки, – примирительно произнес я. – Последняя просьба – как тут к резиденции Вайлериуса пройти? Это, часом, не во-о-он тот шатер?

– Он и есть, – подтвердила Чужестранка. – А ты прямиком к нему собрался?

– Ну да, – подтвердил я.

– Ну-ну, – засмеялась она и похлопала меня по плечу.

Смысл такой ее реакции на мои слова стал понятен буквально через несколько минут, когда на подходах к высоченному и черному, как смоль, шатру, над которым развивался стяг с уже знакомой мне эмблемой в виде «четверки», я был весьма бесцеремонно остановлен стражей, буквально кольцом окружающей его.

– Куда? – проревел верзила в массивных доспехах и шлеме, полностью скрывающим его лицо.

– Туда, – потыкал я пальцем в сторону шатра. – К принцу.

– Он хотел тебя видеть? – верзила взялся за рукоять меча.

– Сейчас или вообще? – уточнил я. – Сейчас – нет, он не в курсе, что я пришел. Вообще – да, мы с ним старые приятели.

За спиной у меня раздался смех. Обернувшись, я увидел нескольких игроков, которые слышали мой диалог со стражником и, как видно, нашли его забавным.

– Проваливай добром! – рыкнул стражник. – Много вас тут таких ходит. К принцу допускаются только те, кого он сам хочет видеть. Да и спутник твой доверия мне не внушает.

Это он о Назире. Ну да, профессия моего телохранителя сомнений ни у кого вызвать не может.

– Блин, – я понял, что разговаривать с этим дуболомом дело пустое. Максимум, чего я смогу от него добиться, это удара мечом. – А Витольд? Витольд здесь?

– Главный советник его высочества запретил пускать к нему посторонних, – громогласно сообщил стражник. – У него слишком много врагов.

Понятно. Покушения боится.

После я все-таки отошел в сторону, поскольку стражник совсем уже угрожающе засопел и закряхтел, чем вызвал еще один всплеск веселья у игроков, все так же наблюдающих за мной.

– Не получилось? – преувеличенно-скорбяще осведомился у меня один из них. – Э-э-э-эх!

– Странно, отчего принц его не принял? – не отставал от него другой. – Прямо вот недоумеваю по этому поводу!

– Ха-ха-ха, – огрызнулся я, отошел от них подальше, отыскал какой-то чурбачок, присел на него и призадумался.

Однако – плохо. Внутрь меня не пустят, это понятно. Про-

рываться с криками и всем таким прочим тоже смысла нет, эти оглоеды меня порубят на капусту быстрее, чем меня тот же Вайлериус услышит.

Как вариант – можно дождаться выхода принца к народу и там уже попробовать доораться до него. Но это сколько времени уйдет? И потом – кто его знает, снисходит он до простого люда теперь или нет? Может, тоже боится шалой стрелы, на которой вырезано его имя.

А без личной беседы никак не обойтись.

Я еще раз перечитал условие квеста, связанного с Вайлериусом:

Вам предложено принять задание «Старый друг»

Данное задание является стартовым в цепочке квестов «Родственный обмен»

Условие – найти в лагере мятежных войск принца Вайлериуса и доложить ему о своем прибытии.

Награды:

3000 опыта;

Получение первого квеста цепочки.

Ключевое слово – доложить.

Стоп. А квест этот я в свое время заполучил благодаря визиту страшненького, похожего на крысу посланца, которого ко мне отправил Витольд. Как там его звали? Имя еще под стать физиономии было.

Грокс. Точно – Грокс. Из рода Маллеусов. Его предки служили еще кому-то там из древних королей Запада.

Хоть этот Грокс и никто, но к Витольду он наверняка вхож. А Витольд – это ключ к дверям от шатра принца. В переносном смысле, разумеется, там дверей нет. Там полог.

Получается, что надо найти этого самого крысеныша. Плевое дело, по сути – отыскать в большом лагере маленького человечка. Шутка.

Будем рассуждать логично. Где может ошиваться такой типчик? Явно не среди воинов, там ему делать нечего. И не в ставке принца, туда его никто не пустит. Значит – где-то среди обслуги. Есть же тут какое-то место, где обитают повара, курьеры и прочий вспомогательный персонал? Война – это война, но без него на ней никак.

– Назир, – обратился я к своему сопровождающему. – Как думаешь, где в военном лагере может разместиться на ночь прислуга принца и приближенных к нему лиц?

– Там, – ассасин ткнул пальцем влево. – За большим шатром.

– А почему не там? – я, в свою очередь, показал вправо.

– Оттуда до озера ближе, – невозмутимо пояснил Назир. – Это вода, без которой им не обойтись. Слуги – народ ленивый, далеко ходить не любят. Значит – там.

Резонно. Не факт, что я там найду самого Грокса, но, вполне вероятно, отыщу того, кто его знает или видел. Главное – встать на след, а там уж я с него не сойду.

Назир оказался прав – слуги устроились на ночлег неподалеку от шатров принца и его ближних, что немаловажно – еще и не за кольцом стражи. То есть доступ к ним был ничем не прегражден.

– Эй, малый, – потряс я за плечо первого попавшегося парнишку, по виду – конюха. – Ты такого Грокса не знаешь?

– Нет, – буркнул тот сонно. – Поспать дай.

– А где люди Витольда на ночлег устроились, не в курсе? – продолжил настырничать я.

– Золотой, – разлепил глаза малец. – Или охрану кликну и скажу им, что ты шпион старой ведьмы Анны. У нас их тут часто ловят.

– А если дам золотой, место-то укажешь? – уточнил я.

– Нет, – помотал головой наглец. – Это только за то, чтобы я тебя страже не выдал. А за остальное еще два золотых.

– Однако у тебя аппетиты, – абсолютно искренне изумился я. – Два золотых за то, что ты рукой махнешь!

– Не хочешь – не плати, – равнодушно ответил мне конюх. – Но золотой вынь и положь. Или в яму нырнешь.

– Какую яму? – не понял я.

– Выгребную, – сладко, как котенок, зевнул малец. – Ночи не было, чтобы там кого-то да не утопили. Почему не тебя?

– Ну ты наглый, – я отсчитал ему три монеты. – Далеко пойдешь!

– Само собой, – конюх куснул монеты, одну за другой. – Как принц королем станет, мы все далеко пойдем. Он про-

стых людей любит, а верность выше других заслуг ставит. Стра-а-а-а-а-а-ажа-а-а-а-а-а!!! Шпионы тут! Я его держу-у-у-у-у!

И проклятый мальчишка вцепился в меня как клещ, руками и ногами, крича во все горло.

Причем стража даже не понадобилась, вскочившие от вопля слуги сами меня повязали. Нет, я бы мог и сбежать, Назиру не стоило никакого труда перерезать всю эту публику, но я крикнул, чтобы он этого делать даже не вздумал. Тогда репутации точно хана, и все, что мне останется, только пойти в Эйген и убить королеву. По-другому мне к Валейриусу будет не попасть.

– А-а-а-а-а! – какая-то мордатая тетка со всего маха врезала мне по щеке ладонью. – И лезете, и лезете сюда, проклятые! Что, трещит под Анной Кровавой трон-то?

– Джонни, Алекс, мешок тащите, – крикнул представительный седовласый мужчина повелительно. – Не так же его в дерьмо бросать?

Пара невысоких мужичков с практически квадратными фигурами забавно заковыляли куда-то в темноту. Вот же. Самое время для тонких жизненных наблюдений. Меня сейчас в дерьме топить будут, а я о какой-то ерунде думаю.

– Гро-о-о-окс! – заорал я во всю глотку. – Грокс из рода Маллеусов! Гро-о-о-окс!

– Псих какой-то, – заметил один из игроков, наблюдающий за тем, как НПС собираются меня в расход пустить. Их

вообще вокруг немало собралось и глазело на происходящее. Оно и понятно – развлечение же. Так-то, небось, обычно шпионов ловят из тех же НПС, а тут еще и игрок! Вдвойне приятно.

Интересно, а есть квест на это дело? В смысле – на ловлю засланцев королевы? Думаю, есть.

– Гро-о-о-окс! – надрывался я. – Из людей мастера Витольда! Позовите Грокса!

– Или самого мастера Витольда, – громко закончил за меня тот паршивец, что меня выдал, разумеется, под дружный смех публики.

Шутки-шутками, а в это время вернулись скособоченные мужички Стив и Алекс, притащив мешок, который они держали вдвоем, один за левый край, другой за правый. На их квадратных лицах гуляли улыбки, когда они синхронно протянули его представительному мужчине.

– Вот и славно, – сказал тот и потянулся. – Ну что, соглядатай, вот и принесли твой саван. Не обессудь, уж какой есть.

Я увидел в толпе Назира и по его лицу понял, что как только меня начнут в этот мешок запихивать, то он вступит в дело, и моя недавняя просьба его уже не остановит. Ибн Кемаль сказал охранять меня, и его приказ для ассасина есть истина в последней инстанции.

– Гро-о-окс! – еще раз, видимо в последний проорал я, и тут мне заткнули рот.

– В мешок его, – скомандовал было представительный, но

тут к нему подошел невысокий человек в черной одежде и что-то прошептал на ухо. Представительный глянул на меня, на мешок, на толпу и помахал рукой дюжим молодцам, которые уже подошли ко мне с недвусмысленными намерениями, добавив: – Погодите-ка минутку.

Я выдохнул. Казнь отложилась, и, надеюсь, по той причине, что мои вопли все-таки услышал кто-то из людей Витольда. Теперь главное, чтобы Грокс оказался в лагере.

– Вот не понял сейчас, – сказал кто-то из игроков. – Такого раньше не случалось. Григ, заскринь этого клоуна. Все, что не так, надо всесторонне изучать, в таких моментах может быть рациональное зерно.

Вот же! Попалился я, причем совершенно по-дурацки. Расслабился, стал слишком много о себе полагать и попалился. Лучше бы дал себя утопить, дешевле вышло бы. Отыскал бы в Эйгене кого-то из людей Витольда, наверняка их там хватает. Подключил бы к делу тех же пикси, эти за мзду и развлекуху кого хочешь найдут. Но теперь об этом можно забыть, меня уже заскринили, причем неоднократно. А если сейчас придет Грокс и мою потрепанную персону еще и освободят, то здесь непременно найдутся те, кто подобное мимо своего внимания не пропустит.

И Грокс пришел, как и следовало ожидать. Маленькая тщедушная фигурка вынырнула из ниоткуда, подошла ко мне, и я увидел знакомое лицо с носом-хоботком и мутными, словно оловянными, глазами. За его спиной стоял тот самый

человек в черном, который говорил с распорядителем казни.

– Привет, – сказал я Гроксу, понимая, что теперь терять все равно уже нечего. – Узнал?

Он кивнул, а потом что-то шепнул человеку в черном. Что – не знаю, не расслышал, хотя и гадать особо и не приходится. Плюгавец почти наверняка подтвердил мою личность. Ну или как минимум то, что я вовсе никакой не шпион, а старый знакомец мастера Витольда.

Народ, которого вокруг столпилось уже немало, с интересом наблюдал за происходящим, переговаривался, комментировал. Мне показалось, что в толпе мелькнуло и знакомое лицо, а именно – Льод, тот самый шустрила из «Орландинос». Хоть что-то хорошее, по крайней мере никто теперь не скажет, что я ничего не делал.

Человек в черном подошел к представительному господину, бросил пару слов и похлопал его по плечу. Знака я никакого не заметил, но секундой позже почувствовал, что меня никто больше не держит.

– О как! – гаркнул кто-то в толпе. – Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд!

– Господин Хейген, идите за мной, – прошелестел голос Грокса, который, оказывается, уже стоял по правую руку от меня.

– Пять секунд, – попросил я его и подошел к юному конюху, который хлопал глазами, не понимая, что происходит. – Малой, два золотых гони обратно.

– Да щас, – возмутился тот. – Это мои деньги.

– Шалишь, – цапнул я его за плечо. – Один – твой, а два нет. Слово ты не сдержал, меня выдал – один золотой долой. Грокса я тоже нашел сам – минус еще один. А третий оставь себе, так и быть. Люблю шустрых. Давай-давай, не задерживай.

– Мешок, – проскрипели за моей спиной два голоса. – Мешок больше не нужен?

Я обернулся – это были Стив и Алекс, они все еще держали в руках то, в чем меня топить должны были.

– Нет, – ответил я им. – Уже не нужен.

– А! – синхронно сказала эта парочка и куда-то заковыляла. Наверное, понесли мешок туда, откуда его взяли.

Пока я с ними беседовал, конюх подгадал момент, крутанулся на месте, вырвался и лихо рванул куда-то в толпу, в которой найти его не представлялось никакой возможности.

Молодец, ничего не скажешь.

– Идемте, – прошелестел голос Грокса. – Надо идти.

Человек в черном отправился с нами.

Мы миновали ряд костров, причем сидели у них не игроки, а НПС, прошли мимо каких-то палаток и телег, выйдя, в результате, ко все тому же шатру Вайлериуса, только с другой стороны, не с той, с которой я подошел сначала.

Впрочем, стражи и здесь хватало.

– Ждите здесь, – сказал мне человек в черном, прихватил с собой Грокса, показал стражнику какой-то жетон и скольз-

нул за кольцо оцепления.

– Жду, – покорно ответил я и вздохнул.

Нет, так-то все ничего, но некий червячок в душе шевелился. Не люблю я публичности.

– Добрый вечер, – из темноты ко мне шагнула рослая фигура в золотистых доспехах. – Возможно, это прозвучит не слишком корректно, но хотелось бы понять, что происходит?

Паладин. Высокоуровневый. Клан… Как там? «Ищущие свет». И еще пяток крепких ребят при нем.

Вот и ягодки от цветочков, что были посажены пять минут назад.

Твою-то мать.

– Зима, – ответил я ему и показал на небесный свод. – Звезды. Скоро весна придет.

– Полагаете? – засмеялся паладин.

– Полагаю, – заверил я его. – Оно всегда так бывает.

– Но речь идет вовсе не о том, – паладин подошел ко мне совсем близко. – Мне очень хотелось бы знать, отчего вас не утопили в дерьме? Две дюжины шпионов утопили, а вас нет. А ведь среди них тоже были игроки. Еще мне ужасно любопытно, почему НПС вас привели сюда, к шатру принца. Такое здесь случается впервые на моей памяти. И это с учетом того, что я здесь нахожусь с самого начала и качаю репутацию с мятежником как проклятый. Она уже более тридцати единиц, но охрана все еще разговаривать со мной не хочет. Естественно, мне нужны ответы на вопросы.

– А если их не будет? – спросил я. – Что тогда? Вы паладин, вам по чину не положено зло творить. Карма может испортиться.

– Шут с ней, с кармой, – ласково сказал мне он. – Да и народу у нас в клане хватает. Достаточно для того, чтобы устроить тебе веселую жизнь, поверь.

– Угрозы, – покачал головой я. – Всегда одно и то же, никакого разнообразия в жизни нет. И главное – всегда одними и теми же словами.

– Проблемы? – из темноты появился Верорк, за ним поспешали другие бойцы «Орландиносов». – Эй, Раут, это наш человек. Он под нашей защитой, так что отвали.

– Верорк, – паладин провел ладонью по своим золотистым волосам. – Как всегда, грозен и небрит. Ты всерьез думаешь, что твой клан сможет как-то помешать нам, если мы чего-то захотим заполучить?

– А ты рискни здоровьем, – предложил ему Верорк, выпятив вперед челюсть и вращая глазами. – Давай!

Я не удержался и хихикнул. Выглядел он не столько грозно, сколько смешно.

– Возможно, авторитет «Орландиносов» пока еще не столь внушителен, как им того хотелось бы, – к нашей компании присоединился еще один персонаж, мне неизвестный, носящий ник «Скаут». – Но клан «Гончие смерти» присоединяется к ним и подкрепляет их слово своим. Этот человек не только под защитой «Орлов», но и под нашей тоже.

Раут, за вами решение. Если вы продолжите угрожать Хейгену, «Гончие смерти» расценят это как неуважение к себе.

– И «Орландинос» тоже! – рявкнул Верорк и добавил к выпяченной вперед челюсти раздувающиеся ноздри.

Не знаю, чем бы все это кончилось, но тут, на мою удачу, появился человек в черном, цапнул меня за локоть, провел за оцепление и спешно потащил в сторону шатра принца.

За спиной у меня сразу несколько человек присвистнули, и кто-то топнул ногой.

Наверное – паладин.

Нет уж, в лагерь сегодня я не вернусь. Нафиг надо. Пообщаюсь с Витольдом и Вайлериусом – и ходу отсюда.

Собственно, с этой мыслью я вошел в шатер.

Глава пятая
о разных взглядах
на одну ситуацию

Против моих ожиданий в шатре я не увидел толпы вояк, окруживших мятежного принца, стали доспехов, кубков с вином и прочей кинематографической экзотики. Там обнаружилось небольшое помещение, к которому более всего подходило название «предбанник», с одним единственным человеком в нем.

Впрочем, за пологом, отделявшим предбанник от основного помещения, слышался шум голосов, и, по отдельным словам, долетающим до меня, можно было понять, что там происходит серьезный спор по поводу ведения войны, что уже на пороге.

– Я знал, что ты все-таки примешь верное решение, – уткнулся мне в грудь палец Витольда, который и был тем самым человеком. – Ты непрост, сынок, и неглуп, я это понял еще тогда, когда мы посадили на трон эту змеюку Анну, которая и мне, и тебе козью морду состроила. Прав был мой папаша, когда говорил мне в детстве: «Запомни, Витольдик, ни одно доброе дело не остается безнаказанным». Так и вышло. Мы ей корону, она нам… Ну ты в курсе.

Надо заметить, что господин бывший казначей Западной

Марки вновь претерпел трансформацию. Тогда, в канализации Эйгена, он был похож на загнанного волка, и внешне, и по замашкам. Эдакий опасный хищник, который осознает, что смерть на хвосте, но не собирается умирать покорно. А сейчас снова больше напоминал того дельца, с которым я свел знакомство в незапамятные времена, из числа тех, кто инвестирует свои средства в предприятие, надеясь получить пятьсот процентов прибыли.

Многоликий господин. Точнее – умело мимикрирующий. С таким ухо держи востро.

– Что да – то да, – согласился с ним я. – Потому я и предпочитаю держаться подальше от дворцов. Целее будешь.

– Так ведь в хижинах да в канализации всю жизнь тоже не проживешь, – Витольд причмокнул так, будто сочный персик надкусил. – Хочется ведь с золотой тарелки серебряной вилкой покушать, хочется?

И он по-дружески ударил меня в бок кулаком. Точнее – попытался ударить. Его кулак негромко бахнул по стали моей новенькой кирасы, и он досадливо сморщился, потряхивая отбитыми пальцами.

– Такое дело, – Витольд посерьезнел, разминая кисть руки и оглядываясь. Человек в черном посмотрел за полог, отделявший предбанник от основной залы, и кивнул ему. – Прежде, чем ты пойдешь к принцу, я хочу с тобой кое о чем поговорить.

– Не планирую занимать какие-либо посты в том королев-

стве, повелителем которого Вайлериус, возможно, станет, – категорично заявил я. – Мне это не нужно.

– Твое дело, – усмехнулся Витольд. – Хотя – жаль. Мы бы с тобой славно поладили, займи ты пост капитана королевской стражи или, что куда лучше, главнокомандующего. Парень ты неглупый, выгоду свою понимаешь, и договориться с тобой всегда можно. Военные поставки, отсутствие неприятных неожиданностей в виде внезапных ревизий, и так далее. Но – не хочешь, так и не надо. Я о другом речь веду.

– А именно? – уже всерьез заинтересовался я.

– Анна, – понизил голос Витольд. – Мальчик на нее пока еще здорово зол, особенно сейчас, когда противостояние находится в активной стадии. Запал, азарт, война, мечи, все эти покушения. Но когда он возьмет верх, он перестанет быть опальным принцем, вставшим на путь чести, и снова станет ее сыном. То есть, сев на престол, он ее закует в кандалы, но через пару месяцев, поостыв и подзабыв обиды, сам же их и снимет. Да еще и извинится перед ней. Время – великий уравнитель, оно смывает из памяти все наносное и темное, оставляя только те воспоминания, которые нам приятны. Так что ничего Анна не потеряет. Была она до того просто королевой, а теперь станет королевой-матерью. Масштаб чуть поменьше, но достаточный для того, чтобы свести счеты с теми, кто перешел из ее лагеря в свиту принца. Мне плевать на этих полунищих вторых и третьих сынов благородных отцов, на всех этих бастардов и провинциальных ге-

роев. Но ты, я… Мы старые приятели, и наши судьбы меня беспокоят. Хейген, ты же понимаешь, о чем идет речь?

– Понимаю, – хмыкнул я, подумав о том, что игра все-таки иногда бывает предсказуемой. – Не скажу, что мне нравится этот разговор, но должен признать, что рациональное зерно в нем есть. Как минимум в том, что принц-победитель-сирота лучше, чем принц-победитель-заточитель матери в подземелье. И потом – публика любит страдальцев, её хлебом не корми, дай кому-то посопереживать.

– Вот-вот, – оживился Витольд. – Даже если этот кто-то был тираном и лил их кровь как воду, как только на него напялят венец мученика, он тут же становится народным героем. Логики – ноль, но так оно и есть на самом деле. Вывод?

– Лично этого делать не буду, – без раздумий заявил я. – Руки у меня нечисты, как и совесть, но женоубийцей становиться не желаю. Это перебор.

– Даже не думал такое предлагать, – живо ответил казначей, из чего я сделал вывод, что именно мне он и отводил эту роль. – Но у тебя большие связи. Найди того, кто сможет взять на себя эту миссию, хорошо? Я сейчас все время на виду, да и контакты с городом у меня прервались. Сам понимаешь – смута. И еще – лучше всего, если эти люди будут не из наших земель, не из Западной Марки.

Не хочет мараться, паскудник. Ну да, найди он человека из своих, это может всплыть, и тогда Вайлериус его не помилует. А тут, если что – я не я, все Хейген, все он, душегуб

и подлец эдакий.

Более того – я уверен в том, что эта информация непременно вылезет наружу, причем довольно быстро. И даже обрастет дополнительными подробностями. Это я сейчас Витольду нужен, а потом мешать начну.

– Все оплачу, – расценил по-своему мое молчание Витольд. – Все по-честному будет – твой человек, мои финансы.

Что-то я не понял – а где квест? Он давно должен был появиться.

Вам предложено принять задание «Предварительные договоренности»

Данное задание является стартовым в цепочке квестов: «Кровь на ступенях трона»

Условие – принять предложение мастера Витольда относительно устранения королевы Анны, в том случае, если она не погибнет в междоусобной войне.

Награды:

4000 опыта;

Перстень-печатка;

Получение первого квеста цепочки.

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

30 000 опыта;

25 000 золотых;

Легендарный предмет из коллекции диковин мастера Витольда;

Титул «Цареубийца»;

Титул «Гроза престолов»

Дополнительные скидки для вас и вашего клана у торговцев Эйгена (распространяется только на торговцев-НПС).

Внимание!

Данная цепочка заданий является репутационной, то есть получена вами в связи с тем, что НПС-квестодатель выделяет вас из массы других игроков. Выполнив ее, вы можете как улучшить отношение НПС-квестодателя к себе, так и ухудшить его.

Примечание.

Выполнение данной цепочки квестов может быть досрочно прекращено по независящим от вас причинам, в связи с тем, что принц Вайлериус проиграет данную войну. В этом случае все награды, уже полученные за его выполнение, останутся у вас.

Примечание.

Если вы добьетесь успеха в выполнении данной цепочки и впоследствии об этом узнает король Вайлериус, то ваше положение в его глазах может пошатнуться. Королева Анна – его мать, и данное убийство вряд ли поспособствует вашей репутации. Учитывайте это.

Принять?»

А и принять. Вреда от данного квеста пока мне никакого нет, королеву я еще не убил. И не собираюсь, заметим, этого

делать. Да, она сволочная тетка и не сильно меня жалует, но это не повод тыкать ей кинжалом в бок.

Пользы же от союза с Витольдом может быть много, особенно в свете текущих событий. Даже более чем.

– По рукам, – я протянул казначею ладонь. – Договорились.

Вами выполнено задание «Предварительные договоренности»

Награды:

4000 опыта.

– Я же говорю – неглупый ты парень, – с облегчением произнес Витольд, звонко хлопнув своей ладонь о мою. – Знаешь, с какой стороны масло на хлебушек намазывать. Вот, держи еще.

Он протянул мне тускло блеснувший перстень, как видно, тот самый, о котором шла речь в условиях квеста.

– Если понадоблюсь, то покажешь его кому-то из моих людей, они быстро меня найдут, – деловито объяснил мне казначей. – Или, если буду нужен не я, а просто какие-то мелочи, вроде денег или оружия, они тебе их обеспечат.

Хорошая вещь. Мне через недельку непременно понадобится и то, и другое. Главное про это не забыть в суете.

Я осмотрел предмет. Ну да, квестовая побрякушка без каких-либо дополнительных статов.

Кстати. А ведь у меня где-то в кошельке лежит перстень, который мне в свое время Вайлериус дал. Ну тогда еще, в Академии. Забыл я про него, а зря. Сколько бы у меня с ним репутации ни было, лишняя не помешает.

Порывшись в сумке, я нашел кошель и вытащил оттуда искомый предмет. Ну да, три десятка единиц репутации. Пусть будет.

– Понял, – сказал я казначею, натягивая перстень на палец. – И, если честно, кое-что мне нужно прямо сейчас.

– Сколько? – подавил печальные эмоции в голосе казначей.

– Не деньги, – обрадовал его я. – Речь о другом. Со мной в лагерь прибыл отряд, не очень большой, но народ в нем отменный. Все как один головорезы, каких Раттермарк не видел. Шоколад с пралине, а не люди. И главное – очень для нашего дела полезные, потому как ничего у них нет – ни принципов, ни сожалений, ни мыслей. Война – их форма существования, золото – конечная цель жизни. Ну или пьянство, когда войны нет. Я, когда их собирал, как чуял, что без подобных вояк нам никак не обойтись. Так вот – хорошо бы их капитана принцу представить. Точнее – я сам его представлю, но ваша своевременная одобрительная реплика была бы очень кстати. Один голос – хорошо, но два – еще лучше. Естественно, про их истинные мотивы участия в войне мы промолчим. Пусть все думают, что они за идею бьются, а не за золото.

– Ага, – мигом смекнул Витольд. – А они, стало быть, в нужный момент…

– Ударят в бок, – выдал я самую злодейскую из своих улыбок и цыкнул зубом. – Вы же меня знаете, я всегда держу свое слово.

– Достойные люди, – заявил Витольд. – Вот даже не видя их, в этом уверен. Единственное – надеюсь, этот капитан, он не слишком… э-э-э-э… Дикарь? Я наемников видел много, начиная с Брана из Пограничья, все они уж очень непредсказуемы. Хотелось бы уверенности в том, что он не будет выкидывать какие-то фокусы.

– Нет-нет, – немедленно заверил его я, надеясь, что последующие мои слова не дойдут до Верорка. – Ну да, туповат, зато исполнителен. Да и выглядит вполне пристойно. Ну насколько пристойно может выглядеть наемник.

Вам предложено принять задание «Люди для грязной работы»

Данное задание является первым в цепочке квестов: «Кровь на ступенях трона»

Условие – найти людей, которые подрядятся убить правящую королеву Запада.

Награды:

3000 опыта;

1000 золотых + представительские расходы;

Получение второго квеста цепочки.

Такое у меня, пожалуй, впервые. Хлоп – и только что полученное задание, по сути, выполнено.

Вами выполнено задание «Люди для грязной работы»
Награды:
3000 опыта;
1000 золотых.

И даже не по сути.

Вам предложено принять задание «Удобный момент»
Данное задание является вторым в цепочке квестов: «Кровь на ступенях трона»
Условие – использовать каждую возможность, при которой вы или нанятые вами люди смогут убить королеву Анну.
Награды:
7000 опыта;
5000 золотых.
Получение третьего квеста цепочки.

А недлинная цепочка, кстати. Хотя и награда не сказать, что сказочная. Да и не видать мне ее, поскольку делать я ничего больше не собираюсь. Представлю Верорка принцу, сделаю все, чтобы он его к себе приблизил – и все, моя миссия

выполнена.

Правда, Витольд, увидев, что меня близ принца нет, может сам попробовать подбить к «Орлам» клинья, с него станется. Да и шут с ним, меня, если что, к смерти королевы не притянешь. Свидетели нужны, а их не будет. Что же до репутации «Орлов» – это все их головная боль.

– Тогда договорились, – Витольд залез в сумку, что висела у него на боку, и достал оттуда увесистый мешочек. – Держи, тут двести золотых. Подкинь деньжат этим молодцам. Наемники любят деньги и держатся за тех, кто им платит. Только одно условие – им про меня ни слова, ни полслова, я не должен иметь к этому никакого отношения. Нет, я не чистюля, просто мое положение… Ну ты же все понимаешь. Ты потом опять отправишься куда-то воевать, сам же про это сказал, а мне здесь дальше жить. Ну, идет?

– А то, – и наши ладони вновь соприкоснулись. – Как не понять. Не первый день на свете живу.

– Тогда – пошли к принцу, – Витольд обнял меня за плечи. – Ой, как он обрадуется! Мальчик ведь то и дело тебя вспоминает, сожалеет, что ты не рядом. Народу вокруг него много, а друзей нет.

«Мальчик». Недооценивает казначей Вайлериуса, похоже. Тот давно уже не мальчик. Был когда-то такой, да весь вышел.

Ну да на каждого мудреца довольно простоты. Я в этом вопросе ему не советник, каждый сам за себя.

Полог прошуршал, и до того не слишком отчетливо звучавшие голоса перестали быть такими. Наоборот – здесь, в этом просторном и ярко освещенном помещении, гвалт стоял еще тот.

Однако – опять недоработка. Как так быть может? Добро бы стены из бревен были или из камня, тогда да. А тут-то – шелк, отличный проводник звука.

На живую нитку эту линейку сшивали, что ли? Надо Костику сказать будет.

– Нужно идти на штурм, – вещал лохматый человек в доспехах, активно махая руками. – Смело, отважно! Да, погибнут сотни, возможно, даже тысячи людей, но оно того стоит! Мы ведь это делаем не для себя, для потомков. Наши дети, наши внуки должны жить в самом справедливом и сильном королевстве Раттермарка, а все остальные королевства должны нам завидовать!

Выпалив все это, лохматый выдохнул воздух, вытаращив до предела свои и без того выпуклые глаза, а после огладил рукой небольшую бородку клинышком.

– Штурм, – не удержался я и саркастически хмыкнул. – Вы вообще хоть что-то штурмовали, ну кроме зада кухарки?

Я понимаю, что штурм – это весело, это, по сути, ивент и все такое. Но это займет чертову уйму времени. Подготовка, формирование штурмовых бригад, «вперед, на стены» – это все прекрасно, но мне нафиг не нужно. В этом случае мне придется тут торчать безвылазно, Верорк с меня не слезет.

Знаю я таких лидеров как он, с шилом в заднице, не желающих упускать даже мизерные преференции для своего клана. И по условиям договора он имеет право потребовать от меня быть тут, поскольку Вайлериус наверняка будет постоянно интересоваться моим мнением.

– А? – удивленно уставился на меня лохматый. – Что?

– То, – я шмыгнул носом. – Штурм – он только на словах хорош, по сути же это страшная штука. И еще – в городе куча народа, нейтрально настроенная и к королеве, и к принцу. Они ни на чьей стороне, они сидят в своих домах и боятся. Если будет штурм, многие из них погибнут, потому что в таких заварушках воины от крови и вседозволенности дуреют и творят такие вещи, в которые сами потом не верят. И все это свалится вон на него, на Вайлериуса. Про вас никто через день не вспомнит, а его еще лет пятьсот потом Кровавым называть будут.

– А это кто? – человек с бородкой посмотрел на притихшее общество. – Как сюда попал этот человек?

– Кто, Хейген? – расхохотался Вайлериус, стоящий около стола, на котором располагались подсвечники с оплывающими свечами и были свалены в живописную кучу свернутые в трубки свитки, яблоки и курительные трубки. – Этот куда хочешь пролезет. Господа, рад представить вам моего старинного друга. Да что там – Хейген для меня больше, чем друг. Вы, кстати, уже слышали от меня его имя, я сожалел, что его нет рядом. Как видно, некие высшие силы услышали

меня, и вот он здесь.

Принц, как и Витольд, тоже претерпел внешнюю трансформацию. От угрюмого осунувшегося библиотечного сидельца, облаченного в экзотические лохмотья, и следа не осталось. Передо мной стоял молодой воин, закованный в черные доспехи и с мечом у пояса. И, правды ради, к нему, пожалуй, подходило еще и слово «вождь». Было в нем что-то такое, лидерское. Бывают люди, которые являются лидерами по сути своей, есть в них, в их поведении, постановке голоса, жестах, даже повороте головы, присущие только настоящим народным вождям детали, которые трудно различить невооруженным взглядом, но понимаемые людьми инстинктивно.

Это в благостные дни мира в вожаки может пробиться практически любой клоун, при условии, что у него есть деньги на толковых политтехнологов, связи в масс-медиа, благословение свыше и кое-какие завязки в избиркоме. Он потаскается на благотворительные мероприятия, потискает пяток симпатичных детей перед камерами, накормит полсотни бездомных и, возможно, получит желанное кресло. Даже не возможно, а почти наверняка. Народу в большинстве своем безразлично, кто им управляет. Народ все равно знает, что «там, наверху» все куплено, и кресла в том числе. Ради правды, так оно и есть. На выборы давным-давно почти никто не ходит, но явка почти всегда стопроцентная.

А после выборов все идет себе по накатанной, параллель-

ными путями, которые никогда не пересекаются – народ живет себе дальше, со своими радостями и горестями, и народный избранник тоже. Он инвестировал деньги в бизнес под названием «власть» и с полным правом собирается получить за это положенные ему дивиденды.

Но то в дни мира. А если на страну наваливается какая-то напасть, вроде войны, пандемии или нашествия зомби, все сразу меняется. Тогда народу не нужен мордатый «ваш кандидат». Тогда народу нужен Вождь, тот, кто готов сказать ему, куда идти и что делать. Тот, в кого можно верить. Тот, под чьими знаменами не жалко и умереть.

В Вайлериусе это было.

– Рад знакомству, господа, – я изобразил нечто вроде небрежного полупоклона. – Увы, не смог присоединиться к вам раньше, но лучше прийти на помощь другу поздно, чем никогда. Тем более, самое веселое я не пропустил.

– Дружище, – Вайлериус подошел ко мне, улыбаясь, и по взглядам окружающих я понял, что мрачное выражение покинуло его лицо чуть ли не впервые за долгое время. – Я знал, что ты раньше или позже появишься. Не мог ты пропустить такие события.

Вами выполнено задание «Старый друг»
Награды:
3000 опыта.

Опыт капает, а уровень не дзынькает. Ну да, недавно только взял, но все же. Вон сколько сегодня квестов закрыл.

Вам предложено принять задание «Слово против слова»

Данное задание является первым в цепочке квестов «Родственный обмен»

Условие – выслушать принца Вайлериуса и его советников, а после высказать свое мнение по сложившейся ситуации.

Награды:

1000 опыта;

Получение второго квеста цепочки.

Ну это вообще уже за гранью добра и зла. Полностью размытые критерии выполнения задания. Какое должно быть мнение? «За», «против», «воздержался»? А, может, я вообще скажу:

– Все вы козлы, пошли лучше к девкам!

И еще – цепочка есть, а награды за полное ее выполнение нет. Это как так? Я еще тогда эту недоработку подметил, но думал, что, может, ее после первого квеста огласят, кто знает. Фигушки!

Очень сырой контент. Очень.

– Все верно. Как только узнал, что ты тут войнушку затеял, так и сразу заявился, – я тоже положил руки ему на плечи. – Да и как по-другому? Нас только двое осталось от ста-

рой команды, сам знаешь.

Сказал и сразу пожалел об этом. Перегнул палку, перегнул. Я в их повстанческой бригаде сроду не значился, более того – при нашем первом знакомстве нес службу в Вольных Ротах, которые его соратников по джунглям гоняли будь здоров как.

– Это так, – на лбу принца обозначилась морщина. – Ты и я, вот и все, кто остались. Остальные ушли навсегда.

– Не-а, – подмигнул я ему. – Еще Лейн жив. Помнишь, он еще с нами в храме был, когда ходячие мертвецы вход в него заблокировали.

– Лейн, Лейн, – задумался принц. – А! Нелюдимый такой, полслова от него не услышишь.

– Тоже живой, – я снял руки с его плеч. – Правда, он теперь не Лейн, а Лоссарнах. В короли, понимаешь, выбился. Пограничьем правит.

– Да ты что? – Вайлериус непритворно удивился. – Вот бы никогда не подумал, что такое возможно.

– Что ты говоришь? – я подошел к столику в углу шатра, на котором стояло вино и кубки. – А тебя не удивляет то, что некий маг-недоучка, который еще вчера бегал по джунглям и боролся за счастье угнетенных народов Юга, претендует на трон Запада?

Несколько вельмож засмеялись, несколько, наоборот, недовольно зашушукались. Лохматый смотрел на меня зверем, как видно, я спутал ему все карты.

– Дело не в троне, – помотал головой Вайлериус. – Тут другое.

– Да нет, дело именно в троне, – я налил себе вина. – Мне ты можешь соврать, но себя-то не обманешь. Твоя цель отобрать у матери то, что ей, по твоему мнению, дороже всего. Она у тебя, ты у нее. Но потом-то ты этот трон все равно заберешь себе. Не вон этому же, пучеглазому, его отдавать, согласись? Это семейное достояние. Вот и выходит, что дело не в мести, а в том, что она может тебе дать. Хотя я не списываю со счетов и некие моральные аспекты.

– Вообще-то мы рассматривали вариант с передачей власти народу, – с ненавистью в голосе сообщил мне нечёсаный товарищ. – И он нашел понимание у принца.

– Не «мы», а вы, милейший Троцеро, – заметил седовласый здоровяк в вороненой кольчуге. – Нам такое и в голову прийти не могло.

– Да-да-да, – поддержал его Витольд. – Именно так. Да и принц как-то не слишком этот вариант одобрил.

– Я видел, что происходит, когда люди получают слишком много свободы, – медленно проговорил Вайлериус. – И видел то, что происходит, когда власть принадлежит сразу всем. В этом случае она не принадлежит никому, ее просто нет. А когда нет власти, то нет и страха наказания за содеянное, вот тогда и начинается самое жуткое. Люди понимают, что пришло время вседозволенности. Это еще хуже, чем любая тирания. Я недавно это понял, Троцеро.

Лохматый насупился, но промолчал.

– Согласен, – я отпил вина. – Потому и говорю – идет война за престол. Отлично. Повоюем за него, почему нет?

– Так ты со мной? – Вайлериус испытующе глянул на меня.

– Вот ты тугоухий! – рассмеялся я. – Говорено же – да. Мало того, я с собой людей привел, целый отряд. Не воины – звери. И, что примечательно, для них не золото главное, а идея. Ощущаешь разницу?

– Я их видел, – поддакнул Витольд. – Лихие ребята, мой принц, лихие. Как есть будущая гвардия.

Несколько будущих придворных посмурнели и посверлили меня взглядом. Как видно, у них были свои планы на создание будущей гвардии и посты, к ней прилагающиеся.

– Твоя рекомендация многого стоит, – кивнул Вайлериус. – Потом покажешь мне этих ребят, хорошо?

– Не вопрос, – я поставил бокал на стол. – Но, если ты не против, я бы прямо сейчас позвал сюда их капитана. Это закаленный в боях ветеран, он знает, с какой стороны браться за меч. Не усомнюсь, что все здесь присутствующие не новички в военном деле, но, как говорит мой папаша, взгляд со стороны лишним не бывает. Вы все полководцы, а он – рубака. Одно дело видеть битву с холма, махая руками и отправляя воинов на смерть, и совсем другое – быть там, где льется кровь. Дружище, ты понимаешь, о чем я?

– Да, – ответил принц. – Почему бы и нет?

– Я распоряжусь, – прошелестел голос Витольда, и он вышел в предбанник.

Ну вот и ладушки. Сейчас я отрекомендую Верорка принцу, а дальше, по сути, не мое дело. Буду сюда заглядывать время от времени и изрекать мудрые фразы. А если дело дойдет до сражения, в нем поучаствую в качестве зрителя и военного консультанта. Махать мечом не пойду, старый я уже для таких забав.

Да и не моя это война. Чужая она.

– Подытожим, – принц хлопнул в ладоши. – Итак – штурм недопустим, поскольку он приведет к гибели мирного населения, тут я с Хейгеном полностью согласен. Значит, остается только сражение, в котором и будет решена судьба короны Запада.

– Есть еще возможность примирения, – негромко сказал пожилой вельможа в расшитом золотом камзоле, чуть ли не единственный здесь человек без доспехов и оружия. – Вы родные друг другу люди, может, все-таки поискать компромисс, попробовать обойтись без кровопролития?

– Я пробовал, – Вайлериус нахмурился. – Сколько раз я взывал к ее совести, пытался достучаться до ее разума, но все впустую. Моя мать слышит только себя, власть полностью поглотила ее рассудок. Мне не нужна кровь и смерти, но если это единственный путь, то я к нему готов.

– И все-таки, – мягко произнес вельможа. – Опять же – раньше у нас не было того, кого можно отправить во дворец,

к подножию трона Запада. Любой из нас будет повешен, как только появится в пределах города. Но ваш друг – это совсем другое дело, он не назван изменником короны, а, значит, сможет передать королеве ваши слова, не опасаясь быть казненным. К тому же, если мне не изменяет память, у него есть кое-какие заслуги перед ней. Досточтимый Хейген, вы ведь были среди тех удальцов, которые своими мечами проложили Анне дорогу к трону? Я ничего не путаю?

– Нет, – хмуро ответил я, понимая, что старый хрыч копает мне яму, глубокую и с нечистотами на дне.

– Ну вот! – обрадованно сказал вельможа. – О чем и речь!

– Разумно, – одобрил его слова Вайлериус. – Хейген, почему нет? Мама и в самом деле к тебе неплохо относится, насколько я помню, так что вряд ли твоей персоне что-то грозит. Добавь сюда еще неприкосновенность переговорщика.

Прошуршал полог, в залу вошел Верорк, на его лице было немалое удивление.

– Вот он, – сказал из-за его спины Витольд. – Капитан отдельного отряда, того, который привел тан Хейген.

Взгляд Верорка стал еще более изумленным, и даже каким-то обиженным. Как видно, этот прямой, как бревно, вояка не мог даже предположить, что кто-то иерархически окажется выше его. А тут на тебе – это я, оказывается, привел сюда отряд, а он – при мне. Капитаном.

– Воин, у тебя славное лицо, – подошел к Верорку принц. – Честное и открытое. Я думаю, что ты мне славно

послужишь.

– Ага, – Верорк все еще никак не мог осознать, что желаемая цель – вот она, протяни руку и бери. – Само собой, ваше величество!

– Высочество, – поправил его Вайлериус.

– Величество, – упрямо повторил лидер «Орлов». – Для нас уже все решено.

– Хейген, а ты говорил, что он туповат, – хмыкнул Витольд. – Как по мне – вполне разумные слова. Я бы даже сказал – политически верные.

– И все-таки, – мягко произнес принц. – Любезный… Как вас?

– Верорк, – гаркнул мой наниматель.

– Любезный Верорк, – продолжил Вайлериус. – Давайте не будем спешить. Тем более, что я все-таки надеюсь обойтись без кровопролития.

– Не получится, – рыкнул матерый вояка. – Где власть, там кровь. В драке за нее слова недорого стоят, здесь все решает сталь.

– И снова разумно, – одобрил воин в кольчуге. – Славный малый.

– А я что говорил? – подошел я к принцу. – С такими воинами ты можешь не опасаться за судьбу любого сражения, и, что очень важно, за свою спину. Эти – не подведут, сами умрут, а тебя защитят.

– Да-да-да, – поддакнул откуда-то сбоку Витольд. – Как

по мне – последнее даже важнее.

– Так-то оно так, – Вайлериус задумчиво посмотрел на обладателя расшитого золотом камзола. – Но Реджинальд прав, надо все-таки попробовать решить дело миром.

По залу пронесся разочарованный многоголосый вздох, часть собравшихся не сдержала эмоции. Реджинальд же расплылся в улыбке.

Ошибся Витольд, парнишка уже поплыл. Он прокололся, а я все ведь верно предугадал. Не хочет мой старый друг уже особо воевать. Не его это. И слава богу, а то в самом деле превратился бы в бездушного тирана.

Вот только одно плохо. Могут меня заслать послом в Эйген. Хотя – тут тоже все относительно. Может, не так это и скверно.

– Хейген, тебе есть, что добавить? – спросил у меня принц.

– Да нет, – пожал плечами я. – Я уже вроде все, что думал, то сказал.

Вами выполнено задание «Слово против слова»
Награды:
1000 опыта.

Бредовый квест. На редкость.

– Тогда подытожу, – предложил принц. – Итак. Решение принято – я даю своей матери еще один шанс. Реджинальд,

подготовьте верительные грамоты на Хейгена, именно он будет представлять меня на переговорах, а также мое обращение к ней. Друг мой, ты вручишь ей его. Еще, если можно, передай на словах, что я не хочу войны. Не хочу крови. Но при этом и прощать ее не собираюсь, это выше моих сил. Пусть она покинет город и дорой волей придет на мой суд. Справедливый суд. Тогда никто не пострадает. А если нет, то все будет очень плохо и для нее, и для нас. Будет кровь.

– Сантименты, – сказал, как плюнул, Троцеро.

– Излишне, – не одобрил и вояка в кольчуге.

Остальные промолчали.

– Дружище, так ты примешь на себя эту миссию? – обратился ко мне Вайлериус.

Вам предложено принять задание «Под белым флагом»

Данное задание является вторым в цепочке квестов «Родственный обмен»

Условие – выступить в качестве парламентера принца Вайлериуса и изложить королеве Анне его требования.

Награды:

4000 опыта;

Титул «Ушедший от петли» (ситуативно)

Титул «Висельник» (ситуативно)

Получение третьего квеста цепочки.

Примечание.

В случае если королева Анна повесит вас на крепостной

стене, данная цепочка квестов прервется, и вы не сможете в дальнейшем принимать в ней участие. Поэтому найдите в себе силы стать лучшим ритором Файролла хотя бы на то время, пока вы будете выступать в качестве парламентера. Это в ваших интересах.

Ну чего-то такого я и ждал. Как какое эмоциональное болото – так я на подхвате. Может, меня тогда, еще в Нублэнде, кто сглазил?

– Разумеется, – ответил я принцу. – Не скажу, что с радостью, но сделаю.

С другой стороны – да и ладно. Нахамлю Анне, меня на стене повесят, вот и сказочке конец. А что? «Орландинос» не в накладе, они уже при принце, дальше все только от них зависит. Я что обещал – то сделал.

Свита принца зашумела, давая Реджинальду советы, что писать королеве и как, ко мне же подошел Верорк. Он как почуял, что я на «рывок» собрался.

– Ты давай с заданием не затягивай, – негромко и деловито приказал мне он. – И еще – не халтурь, с душой подойди к делу.

– Ничего не забыл? – холодно поинтересовался я у него, в душе окончательно решив, что первым делом скажу Анне, что она порядком постарела от всех этих забот. Такое она мне точно не простит.

– Да вроде нет, – Верорк осмотрел себя. – Все здесь.

– Слово «пожалуйста» ты забыл добавить, – пришлось объяснить ему простую, по сути, вещь. – Я тебе не слуга, не соклан и не раб. Причем об этом была отдельная договоренность. И вообще – по идее, моя служба окончена. Вон принц, вот ты, единственный игрок кроме меня в этой компании, все сложилось удачно. Он тебя запомнил, еще немного потрудись, и станешь его доверенным лицом.

– А вот и нет, – Верорк презрительно сморщил нос. – Это все еще твоя работа. Ты обязан вкачать в нас столько репутации, сколько возможно. За сделанное – спасибо, но это не предел, так что трудись.

Ситуация была спорная, но заниматься выяснением отношений мне не хотелось, по крайней мере сейчас. Смысла не было. Хотя, если пойти до конца, выяснить кто из нас прав можно, причем очень несложным путем. Достаточно вон отойти в предбанник и вызвать Номера Девятнадцатого. Он точно все рассудит, и его слово – закон.

Но пока не стоит доводить до таких крайностей. Хотя осадить обнаглевшего «Орла» надо. С моей точки обнаглевшего, поскольку, может, он по жизни такой, идущий напролом и говорящий то, что думает. Есть такие люди.

– За языком следи, – резко сказал я Верорку. – Мы с тобой не приятели. И, к слову, я пока еще даже аванса не видел, работаю под твое честное слово, так что это ты мне должен, а не я тебе, понятно? Так что радуйся тому, что есть. И имей в виду – если завтра не будет денег и предмета для меня лично,

я твой клан опущу ниже плинтуса по репутации.

– Борзый ты, – процедил «Орел». – Не боишься, что когда все кончится, я эти слова тебе припомню?

– Не боюсь, – без малейшего наигрыша ответил я. – С чего бы? Когда все кончится, ты по-прежнему будешь моим должником. Да и положение мое у принца, оно никуда не денется, а с ним – и ваша репутация. И еще – за ваш клан поручились «Сороки», так что, если я вдруг начну умирать раз за разом от нападений «Орлов», дело будешь иметь с ними. Не думаю, что тебе нужны такие враги.

Верорк промолчал, явно недовольный тем, что последнее слово не его.

– Вот и правильно, – одобрил его действия. – А вообще – давай заканчивать стращать друг друга. Просто смирись с той мыслью, что я не наемник и мне нельзя указывать на место. Я человек, который из своего интереса решил тебе помочь и получает за это плату.

– Не вижу разницы, – буркнул Верорк, несомненно, руководимый упрямством.

– Она есть, – заверил я его.

– Хейген, – окликнул меня принц. – Когда ты собираешься выполнить возложенную на тебя миссию?

– Завтра, – отозвался я. – Ближе к вечеру.

Утром у меня работа, потом я все-таки наведаюсь в Кроттон. А вечерком можно и на повешение сходить, почему нет?

А может, и вовсе на работу не пойду. Я там сегодня по-

бывал, все идет своим чередом, все крутится, все вертится и без меня спокойно обходится. Там да, а тут – нет.

Вот интересно – если я умышленно подставлюсь под петлю, будет ли это расценено как нарушение договора с «Орлами»? С одной стороны, мои действия ведут к провалу квеста, что ненаказуемо, с другой же автоматически я разрываю сделку с «Орлами», поскольку к принцу я больше буду не вхож. Я же буду мертв для него, по крайней мере, пока длится эта цепочка квестов.

Казуистика какая-то. Надо у Костика спросить.

Блин, сколько всего у него надо спросить, я все уже и не вспомню. Записывать надо начинать.

– Я отправлю с тобой пару своих, – быстро сказал Верорк, как видно, что-то заподозривший. – Для представительности.

– Нет, брат, – проникновенно заявил ему я, положив руку на плечо. – Все твои люди нужны здесь, пусть они охраняют моего друга Вайлериуса. Моя жизнь – она недорого стоит, а вот его… Его бесценна. Я уж как-нибудь в одиночку, сам.

– У меня много людей, – Верорк глянул на принца. – Ваше величество!

– Высочество, – поправил его Вайлериус. – Хейген, и вправду?

– Да я с ними во дворец не войду, – объяснил я ему. – Кто их пустит? Да еще и тревога поднимется. Я уж как-нибудь сам.

Версия так себе, но хоть что-то.

И, заранее пресекая дальнейшие разговоры, я заявил:

– Все, спать пойду. Завтра трудный день.

Не слушая дальнейших слов Верорка, я шагнул за полог, было достал свиток, собираясь переместиться в заснеженную деревушку у Сумакийских гор, но после передумал, убрал его обратно в сумку и вышел из игры.

Глава шестая
в которой одно плавно перетекает в другое

– Нет-нет, – донеслись до меня слова с кухни. – Ты что! Я таких как он даже не видал до этого! Обычно, если мужик без половинки куда едет, то он как с цепи срывается. А наш-то как этот… Как лебедь какой! Чего? Отвечаю.

Следом за этим раздалось хлюпанье, как видно Валяев, который только что выдал предыдущий текст, отпил чаю.

– Чем больше ты мне про это все рассказываешь, тем больше сомнений у меня возникает, – задумчиво ответила ему Вика. – Мы точно о Кифе говорим? Он, конечно, не ангел…

Валяев после этих слов закашлялся, брякнув чашкой по столу и что-то попутно разбив.

– Ай! – вскрикнула Вика – Горячо!

– Я не нарочно, – просипел Валяев. – Уффф…. Как камнем глотку забило. Хуже нет, когда не в то горло вода идет. Фе-е-е-е-е! Извини, Вика, не хотел!

– Бывает, – примирительно произнесла Вика. – Держи тряпку, штаны вытри.

– Ну да, это надо, – согласился с ней Валяев. – А то ведь он не поймет, мавр такой, если меня с мокрыми портками

увидит. Подумает, что я обсикался или еще чего похуже. Заметим – беспредметно подумает, так как подобного и в мыслях не было.

Вика промолчала, забрякали осколки, высыпаемые в ведро.

– Так вот, – прочистив горло, бодро продолжил Валяев. – Я ему говорю вечером – айда на Вацлавскую площадь, вкусим культуры Чехии в полной мере. Там, на Вацлавской площади, вечером много чего увидеть можно. В художественном смысле, разумеется. Музеи, галереи, нью-арт. А он – ни-ни, запрется в номере и знай себе напевает что-то про лондонский дождь и открытки. Печально так, аж на слезу пробивает. Вот он какой у тебя.

– Н-да, – доверия в голосе Вики стало еще меньше.

– Да что же, думаешь, что я тебе вру? – возмущенно гаркнул Валяев. – Я – тебе, жене моего друга? Посмотри в мои глаза – разве они могут врать? Да, могут. Но не тебе и не сейчас. Слово даю – он в Чехии ни-ни. Да и потом – с его-то ленью? Или ты всерьез думаешь, что он там на званые вечеринки ходил, вино пил, с юными девушками общался и танцы танцевал? Киф? Да не смеши меня!

– Ну, насчет танцев и званых вечеринок соглашусь, – подумав, сказала Вика. – Что же до юных девушек – а я сама какая? Мне двадцати пяти нет, между прочим!

– Ты своя, – важно ответил Валяев. – А они – чужие. И потом – ты умная, что сейчас встречается крайне редко.

Это твое качество разительно выделяет тебя из общей массы. Мне Киф так и говорил как-то: «Никитка, я ее полюбил не только за прекрасные глаза и осиную талию, я ее полюбил за то, что она еще и умница каких поискать». Да-да-да, так он мне и говорил. Заметим – в трезвом виде, а это многое значит!

Я громко закряхтел, вылезая из капсулы, так, чтобы на кухне поняли, что пора заканчивать этот балаган. Все понимаю, но последняя фраза – это уже перебор.

– Ох, – я попрыгал на месте. – Все затекло.

– Не ври, – послышалось из кухни. – Не могло у тебя там ничего затечь. Люксовая капсула, все продумано, она ко всем твоим системам жизнедеятельности подключается и, если что-то пойдет не так, вообще тебя из игры выведет.

– А у меня затекло, – из принципа проворчал я. – И еще – игра, между прочим, тоже прихрамывать начала. Новый контент сырой до невозможности, косяк на косяке.

– Вот с этого места поподробней, – из голоса Валяева полностью испарилась игривость. – Вика, извини, но мы немного о профессиональном. Косяки в игре – это мой профиль.

Я помассировал поясницу и побрел на кухню.

– Никогда не подумала бы, что сделаю подобное, но здесь очень уж к месту приходится одна фраза Шелестовой, – сказала Вика, на которой нынче был не ее фривольный халатик, а спортивный костюм. – Она бы сказала, что вам обоим следует уехать на ПМЖ в Канаду.

– Почему в Канаду? – удивился Валяев.

– Потому что вы очень похожи на канадских лесорубов, – с очаровательной улыбкой ответила ему Вика. – В лесу разговариваете о бабах, а с бабами – о лесе.

– Кстати – хорошая страна, – Валяев протянул мне руку для пожатия. – Озера там славные. Как их… Онтарио, Гурон, Эри.

– Гуроны – это вроде индейцы такие были? – засомневался я.

– Одно другому не помеха, – отмахнулся Валяев. – Так что ты там про контент говорил?

– Пойду телевизор смотреть, – Вика поставила передо мной чашку с чаем. – Это мне неинтересно.

– И напрасно, – неожиданно жестко произнес Валяев. – Я знаю ваш профессиональный постулат о том, что запросто можно писать о чем угодно и совершенно необязательно это все видеть самому. Возможно, для нижних чинов это и допустимо, с них спроса куда меньше, но ты, как заместитель главного редактора обязана проявлять интерес ко всему, что относится к области твоей ответственности.

– А… – открыла было рот Вика, но Валяев тут же сделал жест, из которого следовало, что говорить пока рано.

– В игре обнаружен сырой контент, – продолжил он. – Это означает, что теперь в любой момент к «Радеону», который является поставщиком данной услуги, могут быть предъявлены претензии. Нет-нет, не судебного характера, но, в лю-

бом случае, хорошего мало, это репутационные риски. И именно «Вестник Файролла», титульное печатное издание, этот флагманский корабль, надежда и опора «Радеона», будет обязан разогнать эти тучи, сгущающиеся над нашими головами. Твоими, майне кляйне, руками, в том числе. Я, Макс, Костик, да все мы верим в то, что вы сможете это сделать, уповаем на вас. И что же я вижу? Наша умница Викуся, наша талантливая леди Пресса, узнав про то, что в игре неладно, плюет на все и собирается идти смотреть телевизор! Это вместо того, чтобы вцепиться в своего босса и вытрясти из него всю информацию. А вот босс молодец. Сам виртуальные земли копытит, все детально изучает.

Вика так часто хлопала глазами, что на кухне начался сквозняк от ее ресниц. Когда Валяев замолчал, она расплакалась.

– Эва как, – опешил он. – Вик, ты чего?

– Башкой думай в следующий раз, – посоветовал я ему. – Нашел кому выговаривать. Это не Таша и не Шелестова, это их не пробьешь.

В общем – Вику успокоили, усадили на диван, включили ей телевизор.

– У тебя нет ощущения, что мы два олуха? – спросил у меня Валяев, когда мы вернулись на кухню.

– Присутствует такое, – признался я.

А что – так оно на самом деле и есть. Чего Вика изначально хотела делать? Смотреть телевизор. И чем она сейчас за-

нимается? Ну да.

– Вот же Евино племя, – Валяев сморщился так, будто лимона зеленого куснул. – Нет, никогда нам их… Ладно. Забыли. Вернемся к нашим баранам.

Если честно – я за этот день устал, потому изложил ему суть проблем по возможности коротко, обойдясь без саркастических выпадов и особо цветистых аллегорий.

– Н-да, – почесал себя за ухом Валяев, дослушав меня. – Вот она, спешка, вот она, неразборчивость в кадровых вопросах. Косяк на косяке, по-другому не скажешь.

– Ну ты уж не сгущай, не прямо уж кошмар-кошмар, – я отпил чаю. – Но есть негатив, есть. Хрен бы с ними, с диалогами, даже с некоторой внутренней логикой событий, но вот награды в квестах не поставить – это перебор. Я-то без них переживу, но вот если этот самый квест достанется какому-нибудь заклепкомеру? Вони будет жуть сколько по всем форумам.

– Вонь загасим, – Валяев достал из кармана смятую пачку сигарет. – Это не вопрос. Тут дело в принципе. Ладно, ты сказал, я услышал. Молодец, хвалю, пять.

– Пять чего? – встрепенулся я.

– Пять вообще, – Валяев помахал у меня перед носом кукишем. – Привык за каждый чих денежку срубать. Фиг тебе, ты сотрудник компании, искать ошибки в игре часть твоей работы.

Вообще-то я был сотрудником газеты, непосредственно в

«Радеоне» не числился, но заострять внимание на этом не имело смысла.

– Ладно, с этим разобрались, – Валяев щелкнул зажигалкой. – Теперь о том, ради чего я к тебе заглянул.

Он повертел головой и положил зажигалку на стол, перед этим нажав на миниатюрную кнопочку, которая обнаружилась у нее в нижней части.

Зажигалка дзынькнула, мигнула синим светом, издала тоненький писк и затихла.

– «Глушилка», – пояснил Валяев. – Военных тайн не будет, но все-таки лучше вот так. Да и потом – Азов в последнее время что-то раздухарился просто, надо его немного за усы подергать. Он, когда злится, сопит очень забавно и на моржа становится похож. Ну сам знаешь, наверное.

– Не знаю, – я трижды сплюнул через левое плечо. – И знать не желаю. Я себе не враг.

– Да брось, – Валяев выпустил кольцо дыма. – Если кому ничего и не грозит в этом здании, так это тебе. Ты чист, как белый лист, и Прага это наглядно доказала. Если честно, я до упора был уверен в том, что мы все… А, ладно, давай о деле.

«Мы все» – что? Там и останемся? Это наиболее верный вариант окончания его фразы, на мой взгляд. Хотя – это Валяев, и все его слова могут быть просто провокацией. С него станется.

– Давай, – согласился я, взял сигарету из его пачки, а после встал и включил вытяжку на полную. Пусть протянет кухню

как следует, а то Вика потом бухтеть весь вечер будет по этому поводу.

– Тема такая, – Валяев прищурил левый глаз и понизил голос, отчего стал похож на заговорщика. – Днями в Москву приедет Старик, на предмет кадровых перестановок. Надоела ему наша чехарда с ответственными лицами, особенно с тем отделом, которым Маринка рулила. За полгода два начальника сменилось, это непорядок. А направление-то ответственное. Плюс еще пара вакансий есть, которые никак не закроют, там «И.О.» сидят. Ну и отдельный разбор полетов по Свентокской будет, это же ее недосмотр. Да еще ему кто-то про ее недавние проделки рассказал. Помнишь, она пьяная до изумления тогда в здание приперлась? Вот. Не знаю, кто стуканул. Что ты так смотришь? Не я. Хотел, было дело. Но не успел, обскакали меня.

– Любит пани Ядвигу народ, – заметил я.

– Да, искренне и беззаветно, – подтвердил Валяев. – Так вот, к чему я это все говорю. Есть у меня такое предчувствие, что тебя тоже на совет позовут. Не спрашивай, откуда оно у меня взялось, но – есть. Предлагаю выступить единым фронтом – ты, я и Макс. В конце концов, Старик потом снова уедет, а нам с вновь назначенными ответственными лицами еще работать и работать. Пусть лучше будут те, от кого известно чего ждать. Как тебе мое предложение?

– Предложение разумное, – помолчав, сказал я. – Типовое для внутриофисных игрищ, так поступают все разумные лю-

ди. Вот только есть у меня сильные сомнения, что мой голос что-то будет решать на этом совещании, просто в силу того, что у меня права этого голоса нет. Я не акционер, не член совета. Я вообще никто в этом здании. Гость я тут. Да и в то, что меня на подобное мероприятие позовут, у меня особой веры нет.

И я уж молчу про то, что оно мне и нафиг не надо.

– Позовут – не позовут, это не тебе решать, – рассудительно произнес Валяев. – Мне важно другое – в принципе ты согласен поддержать те кандидатуры, которые устраивают нас с Максом? Ну и еще поддержать предложение о смещении кое-кого с должности.

– А «кое-кто» – это кто? – заинтересовался я. – Не одна ли прекрасная чернокудрая пани с очаровательным акцентом?

– Она, – злобно хихикнул Валяев. – Родимая.

– Вот тут «за» обеими руками, – заулыбался я. – Ее вообще к мирным гражданам подпускать нельзя, она социально опасна. На девочек с ресепшена смотреть уже больно, так она их зашпыняла.

– Славно, – Валяев затушил сигарету и потер руки. – Вот и договорились.

– А те, кого наверх, а не вниз, люди-то хоть адекватные? – на всякий случай спросил я, хотя ответ на этот вопрос для меня ничего не решал.

– Ясное дело, – возмутился Валяев. – К слову, один из них Костик. Да-да, он же до сих пор «И.О.». Надеюсь, против

него ты ничего не имеешь?

– Абсолютно, – удивился я этому вопросу. – Милейший человек. А на когда это все планируется?

– Как Старик приедет, так на следующий день и соберет всех, – со знанием дела объяснил мне Валяев. – А если конкретней… Может, через неделю, может, через две. А ты что, куда-то собираешься?

– На волю, куда же еще? – с абсолютно серьезным видом ответил я. – Кит, я на финишной прямой, мне одну печать осталось сломать – и все, моя работа выполнена. А раз так – я больше никому не нужен буду и, следовательно, наконец-то смогу вернуться домой и зажить своей прежней скучной жизнью.

– Блажен кто верует, – фыркнул Валяев, приподнялся и погладил меня по голове. – И ты в том числе. Слышал поговорку о том, что смерть – это только начало? А у тебя все будет наоборот. Воскрешение – это только начало.

– Не пугай меня, – попросил я его, туша сигарету. – Не надо.

– Не буду, – покладисто согласился Валяев. – Как скажешь. И вообще – сначала верни богов, а потом уж будем думать, что и как.

– Вот сейчас не понял, – потряс головой я. – Что значит – потом думать будем? А у вас что, ничего не готово? Ну там спецэффекты, зловещее зарево над Раттермарком, гром, молнии и некое пафосное сообщение, что, мол, в мир

вернулись боги, и теперь каждый может выбрать себе личного покровителя. Что-нибудь такое на пару страниц жирным шрифтом?

– Да вот еще, – фыркнул Валяев. – Точнее – спецэффекты будут, хотя и не мирового масштаба, а, скорее, локального. А вот сообщения, создание неких гильдий вроде «Воины Витара» и все такое – ну нафиг. Пусть паства сама приходит к богам, сознательно. А мы, в свою очередь, создадим условия, в которых каждый игрок сам сможет понять, что ему надо. Написать что-то вроде: «выбери этого бога прямо сейчас и нажми на кнопку» – это просто. Игроку остается только сравнить бонусы, которые дает то или иное божество, и все. Это слишком просто и неинтересно. Нет уж, пусть они побегают по континенту, пусть поищут места, в которых боги обосновались, пусть выполнят по цепочке заданий, после которых смогут узнать, что каждый из них может предложить своему неофиту. В конце концов, для чего люди играют? Ради процесса, а не ради того, чтобы за пару дней нагрести себе все, что только можно, и стать самым крутым. Должен быть интерес к игре, должно быть ощущение бесконечности процесса и понимание того, что до «левел-капа» еще так же далеко, как до Луны. То есть – добраться туда можно, но как скоро и как быстро – неизвестно.

– Вот только непонятно, как игроки узнают о возвращении богов, если сообщения не будет.

– От торговцев, – невозмутимо ответил Валяев. – От

странников, кабатчиков, стражников. Все НПС сразу после снисхождения богов получат возможность выдать квест под названием «Боги вернулись?!!». И любой игрок, если его это заинтересует, сможет его взять и узнать все об этом событии. Плюс специальный выпуск «Вестника Файролла», который всесторонне осветит это событие. Собственно, поэтому я тебе и сказал, что воскрешение – только начало. Тебе в этой теме еще жить и жить.

– Фу ты! – я стер пот со лба. – А мне-то уж подумалось невесть что.

– Нервный ты стал, – посочувствовал мне Валяев. – Тебе бы на массаж походить, в бассейне поплавать. Это успокаивает. Слушай, все хотел спросить – решил уже, кого будешь вызывать? В смысле, из божественной своры. С Витаром все понятно, без него никак, ты ему по жизни должен. С Месмертой тоже, она тебе квест выдавала. А еще? Приоткрою тайну – ты времени изрядно накопил, еще на пару, а то и тройку богов должно хватить.

– Лилит, скорее всего, – помолчав, сказал я. – У меня должок есть перед одним игроком. Чемоша, возможно, как противовес этим добреньким гражданам.

– Ага, – удовлетворенно произнес Валяев. – Как-то так я и думал. Правильный ход мысли, отвечающий моим предположениям. И молодец, что про долги свои не забываешь.

А вот еще одну богиню, которая тоже значилась в моих планах, я называть не стал. Во-первых, не факт, что полу-

чится ее призвать, просто времени может не хватить, а во-вторых… Не знаю. Не стал называть, вот и все.

– У меня тоже есть вопрос, – перехватил инициативу в разговоре я. – Не на игровую тематику, по поводу предыдущей темы. Даже два вопроса.

– Вопрошай, – разрешил Валяев, развалившись на стуле.

– Макс в курсе этой нашей с тобой беседы?

– Да, – кивнул мой гость вальяжно. – Он бы и сам заглянул к тебе, да дела у него. Но все полномочия он мне делегировал.

– Хорошо, – я отпил остывшего чаю. – Второе. Кого вы планируете посадить на место Вежлевой? Наверняка ведь кандидатура есть. Пойми правильно, у меня шкурный интерес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.